

ТАДЖИКИСТАН 2020: актуализация рисков и угроз, сценарии развития

Научно-аналитический доклад

Казань 2020

УДК
ББК

*Печатается по рекомендации Редакционно-издательского совета
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Авторы доклада:

Бахриев Бахри Хуршедович, кандидат политических наук, научный сотрудник кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России (г. Москва, Россия)

Белоглазов Альберт Владиславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Казанского федерального университета (г. Казань, Россия)

Большаков Андрей Георгиевич, доктор политических наук, зав. кафедрой конфликтологии Казанского федерального университета (г. Казань, Россия)

Ризоён Шерали Шукруллозода, кандидат политических наук, независимый исследователь (г. Душанбе, Таджикистан)

Научный редактор:

Хайрутдинов Рамиль Равилович (г. Казань, Россия)

Рецензент:

Масаулов Сергей Иванович (г. Москва, Россия)

Таджикистан 2020: актуализация рисков и угроз, сценарии развития: научно-аналитический доклад / научный редактор Р. Хайрутдинов. – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – 80 с.

ISBN

Доклад создан экспертами АНО «Институт исследований Центральной Азии». В нем представлены четыре основных раздела. Они посвящены различным рискам и угрозам, которые стоят перед Республикой Таджикистан в настоящее время. Первый посвящен социально-экономическому положению и миграционной проблеме в Таджикистане; второй – политическим процессам в Таджикистане; третий – Афганистану, как «горячей точке» Центральной Азии и влиянию ее на приграничный Таджикистан, четвертый – взаимодействию Республики Таджикистан с Китаем и Россией.

Доклад представляет интерес для научных и вузовских работников, аспирантов, студентов, аналитиков, экспертов, членов общественных организаций, государственных служащих, политиков, а также для всех, интересующихся данной проблематикой.

©Издательство Казанского университета, 2020

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	4
РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И МИГРАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА В ТАДЖИКИСТАНЕ (<i>Бахриев Б.Х.</i>) ..	5
РАЗДЕЛ II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И КОНФЛИКТЫ (<i>Большаков А.Г.</i>).....	25
РАЗДЕЛ III. АФГАНИСТАН КАК «ГОРЯЧАЯ ТОЧКА» ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ТАДЖИКИСТАН (<i>Белоглазов А.В.</i>)	47
РАЗДЕЛ IV. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ (<i>Ризоён Ш. Ш.</i>)	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Республика Таджикистан является одной из стран, входящих в регион Центральной Азии. Со времен обретения независимости в 1991 году Таджикистан проделал большой путь в плане формирования собственной государственности. Почти 30 лет независимости позволили создать данной стране собственную экономику, политическую систему, сформировать собственную армию и систему безопасности. Таджикистан может гордиться своей многовековой историей и культурой.

В рамках небольшого по времени постсоветского этапа развития Республика Таджикистан прошла множество серьезных испытаний: гражданскую войну, политические перевороты, падение экономики, масштабные инфекции, переговоры и процесс мирного урегулирования.

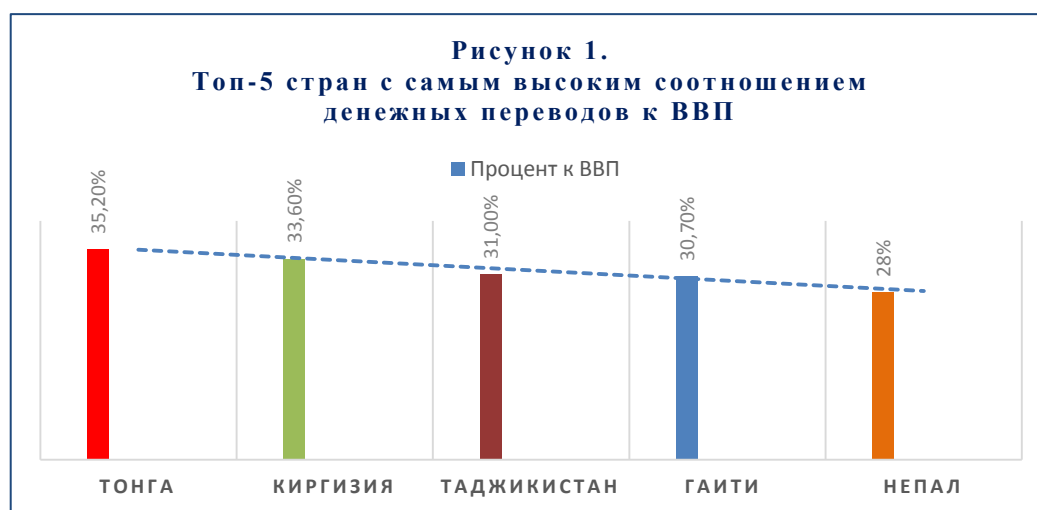
Доклад 2020 года позволит определить основные тенденции современного развития Таджикистана, дать ситуационный анализ реального положения дел в республике, выявить риски и угрозы, позволит обрисовать основные сценарии развития в год, когда в Таджикистане были проведены парламентские и предстоит провести президентские выборы. Доклад подготовлен АНО «Институт исследований Центральной Азии». Авторами доклада выступают четверо экспертов: двое авторов представляют Таджикистан: Бахри Бахриев, Ризоён Шерали и двое Россию – Белоглазов Альберт и Большаков Андрей. Рецензентом доклада выступает Сергей Масаулов – известный российский эксперт по региону Центральной Азии.

В докладе представлены четыре основных раздела. Они посвящены различным рискам и угрозам, которые стоят перед Республикой Таджикистан в настоящее время. Первый посвящен социально-экономическому положению и миграционной проблеме в Таджикистане; второй – политическим процессам в Таджикистане; третий – Афганистану, как «горячей точке» Центральной Азии и влиянию ее на приграничный Таджикистан, четвертый – взаимодействию Республики Таджикистан с Китаем и Россией.

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И МИГРАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Обзор актуальных тенденций

Таджикистан остается экономически наименее развитой страной постсоветского пространства. Валовый внутренний продукт (ВВП) республики в 2019 году составил более \$7,9 млрд., а на душу населения – около \$840. Примечательно, что темпы роста ВВП Таджикистана с 1997 года были достаточно устойчивыми, а последние пять лет находились на стабильно высоком уровне; в 2019 г. с показателем в 7,5% республика оказалась в топ-3 среди стран СНГ по росту ВВП наряду с Арменией (7,6%) и Туркменистаном (6,3%). Вместе с тем, необходимо отметить высокую степень зависимости экономики Таджикистана от денежных переводов таджикских трудовых мигрантов. В 2013 году соотношение денежных переводов к ВВП Таджикистана находилось на уровне 49%, в 2018 году страна по этому показателю заняла третье место в мире (31%) после Тонги –

35,2% и соседней Киргизии – 33,6% (см. Рис. 1.).

Источник: Migration and Remittances. Recent Developments and Outlook // World Bank Group - KNOMAD. April 2019. URL: https://www.knomad.org/sites/default/files/2019-04/MigrationandDevelopmentBrief_31_0.pdf

В 2019 году, согласно данным Национального банка Таджикистана, трудовые мигранты перевели в республику из России свыше 2,7 млрд. долларов США. Хотя некоторые официальные лица в Таджикистане

утверждают о значительном уменьшении зависимости экономики страны от денежных переводов¹, тем не менее эти перечисления мигрантов являются одним из основных источников дохода республики. По разным подсчетам, около 70% таджикских семей живут за счет таких переводов². Значительная зависимость от зарубежных денежных переводов повышает степень уязвимости экономики и социальной стабильности Таджикистана перед колебаниями в экономике ключевых стран – дестинаций таджикских мигрантов. В первую очередь, речь идет о России, где работает основная масса (по разным оценкам, более 1 млн.) таджикских трудовых мигрантов.

В связи с пандемией COVID-19 многие трудовые мигранты из Таджикистана в России лишились источников дохода. Произошел ожидаемый спад денежных перечислений в Таджикистан, который за первый квартал текущего года составил 22,3%. Специалисты Всемирного банка уверены, что в 2020 году объем денежных переводов трудовых мигрантов сократится на 20% в общемировом масштабе, а из России в Таджикистан такое падение составит около 28%.³ Из-за инфляции и сокращения объема денежных переводов ожидается рост цен на импортные товары и продовольствие, что станет ощутимым ударом для населения Таджикистана, учитывая то, что республика импортирует 60% продовольствия. За последние четыре года в Таджикистане наблюдается тенденция подорожания основных продуктов питания, а пандемия коронавируса усилила этот тренд⁴. В таких условиях обостряются социальные проблемы, возникает риск роста уровня бедности, в борьбе с которой Таджикистан последние годы добивался хороших результатов.

¹ Интиқоли пули муҳоҷирони тоҷик аз Русия дар се моҳ 103 миллион доллар кам шудааст // Радио Свобода, 18.06.2020. URL: <https://www.centralasian.org/a/30677335.html>

² Пора затянуть пояса: что будет с экономикой Таджикистана без денег мигрантов // Sputnik, 30.04.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/economy/20200430/1031155088/tajikistan-ekonomika-net-perevody-migranty.html>

³ World Bank Predicts Sharpest Decline of Remittances in Recent History // World Bank, April 22, 2020.

URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/04/22/world-bank-predicts-sharpest-decline-of-remittances-in-recent-history>

⁴ Как выросли цены на продукты в Таджикистане за 4 года // Sputnik, 17.06.2020

URL: <https://tj.sputniknews.ru/infographics/20200617/1031389885/dinamika-rost-cen-produkty-tajikistan-2020.html>

Проблема бедности является одной из острых социально-экономических проблем Таджикистана, определяющая ограниченность доступа значительного сегмента населения к ресурсам саморазвития, таких как качественное образование и здравоохранения, возможности благополучной социализации молодого поколения, получения достойной работы и т.д. В 1999 году уровень бедности в стране достигал 81%. Последовательная работа по искоренению данного явления в сотрудничестве с международными государственными и негосударственными акторами позволили республике добиться значительного улучшения ситуации. По данным Всемирного банка, в 2012-2018 гг. уровень бедности в стране снизился на 10 процентных пунктов, с 37,4% до 27,4%⁵. К таким показателям, однако, надо апеллировать с определёнными оговорками, так как взаимосвязь между экономическим ростом и сокращением бедности не является постоянной. Важным является то, каким образом результаты экономического роста распределяется между населением. Более того, в условиях Таджикистана показатели бедности варьируются в зависимости от сезона, так как бедность измеряется на основе потребления домохозяйств, зависящее от различных источников дохода – реализации сельхозпродукции, заработной платы и денежных переводов трудовых мигрантов.

Коронакризис оказал влияние не только на объемы денежных переводов в Таджикистан, чувствительный удар был нанесен экономике республики в целом. Следует отметить, что прогнозы официальных властей Таджикистана и международных финансовых организаций относительно перспектив экономического роста страны в 2020-2021 гг. существенно разнятся. Всемирный банк в своем докладе «Перспективы мировой экономики» прогнозирует падение ВВП Таджикистана до – 2 % в 2020 году и его рост на 3,7% в 2021 году⁶; прогнозы Международного валютного фонда и

⁵ См.: Бедность в Таджикистане 2019.

URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/infographic/2019/10/17/poverty-in-tajikistan-2019>

⁶ Global Economic Prospects // World Bank, June 2020.

URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects#firstLink11641>

Европейского банка реконструкции и развития более оптимистичны: 1% роста в 2020 году.⁷ С прогнозами этих институтов в Таджикистане не согласны, считая их пессимистическими. Таджикское Минэкономразвития признает замедление экономического роста страны, однако прогнозирует его в 2020 году на уровне 5%⁸. В условиях сохранения медленного притока денежных переводов в страну в среднесрочной перспективе, экономическую деятельность в Таджикистане будут поддерживать горная промышленность, производство и строительство.

Таджикистан является аграрно-промышленной страной. По данным Министерства экономического развития и торговли РТ, удельный вес сельского хозяйства в структуре ВВП по итогам 2019 года составил 19,8%, а доля промышленности (включая энергетику) 17,4%. Развитию промышленности республика уделяет большое внимание, так как индустриализация называется одной из стратегических целей государства⁹. Всемирный банк считает, что одной из движущих сил прошлогоднего роста ВВП стало устойчивое развитие промышленного сектора с показателем 12,5%. В последние годы достаточно хороший темп роста демонстрирует горнодобывающая промышленность, на которую приходится значительная часть иностранных инвестиций. В этой сфере одним из ключевых инвесторов стал Китай. К примеру, разработкой месторождений золота занимаются в основном предприятия с доминированием китайского капитала. Китайские компании имеют лицензии на разработку семи золотоносных месторождений, а лидером по привлечению китайских инвестиций в золотодобывающее производство остается таджикско-китайское предприятие «Зарафшон». В целом, в Таджикистане на долю совместных китайско-таджикских компаний приходится добыча более 80 процентов золота.

⁷ См.: World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown. April 2020.

URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>

⁸ Ашуров А. Всемирный банк предвещает падение мировой экономики. В Таджикистане не теряют оптимизма // Радио «Озоди», 09.06.2020. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30661357.html>

⁹ Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан (26.12.2018) // Официальный сайт Президента РТ. URL: <http://president.tj/ru/node/19089>

Масштабные китайские инвестиции в таджикскую экономику, общий размер которых в 2019 год составил 262,3 миллиона долларов, генерируют алармистское настроение в общественных кругах Таджикистана. Официальные власти такие опасения не разделяют, считая, что проводимая Таджикистаном политика «открытых дверей» касается также вопроса привлечения финансовых ресурсов. Однако, независимые аналитики, представители гражданского общества республики неодобрительно относятся к тому, что власти передают под контроль китайским компаниям недра в обмен на инвестиции, или как средство расчета за долги. Неизбежным результатом сложившегося экономического взаимодействия между КНР и Таджикистаном стала долговая зависимость последнего от Пекина. По данным 2019 года, размер задолженности Таджикистана перед Китаем превысил \$1,5 млрд, что составляет более половины внешнего долга страны. Конечно, нельзя не отметить позитивные аспекты реализации крупных китайских инвестиционных проектов в Таджикистане в сфере горнодобывающей промышленности, энергетики, строительства автомобильных дорог (см. Рис. 2.). Вопрос заключается в специфике погашения китайской задолженности. По мнению таджикского эксперта П.Муллоджанова, «Китай известен тем, что не реструктурирует свои кредиты, не прощает долги, предпочитая получать в случае неуплаты активы заемщика»¹⁰. Отдельные проявления такой стратегии Китая наблюдаются и в Таджикистане, что в обозримой перспективе может стать триггером не только экономической, социально-политической напряженности, но и экологических проблем в стране, учитывая то, что китайские промышленные предприятия особо не «замораживаются» соблюдением экологических норм.

¹⁰ Муллоджанов П. Когда Таджикистан начнёт изучать Китай? // CABAR.asia. 15.01.2019.
URL: <https://cabar.asia/ru/kogda-tadzhikistan-nachnyot-izuchat-kitaj/>

Рисунок 2. Китайские проекты по строительству автомобильных дорог в Таджикистане¹¹.

В сфере услуг Таджикистан возлагает большие надежды на туризм, для развития которого обладает положительными факторами – природными, климатическими, историческими и демографическими особенностями, а также национальными традициями гостеприимства. Правительство республики в Концепции развития туризма на 2009–2019 гг. ставила задачу – добиться ежегодного привлечения более 1 млн туристов в страну до 2020 г. Она была достигнута в 2019 году, когда, по данным Комитета по развитию туризма при Правительстве Республики Таджикистан, страну посетило 1,2 млн. туристов. По словам главы упомянутого комитета Ш.Амонзода, доход от туризма в экономику Таджикистана составил \$267,5 млн за счет продажи билетов, а за счет оказания туристических услуг казна республики получила около 41,7 млн долларов США¹². Пандемия коронавируса может сильно ударить по этой части доходной статьи бюджета Таджикистана. По подсчетам аналитиков Всемирного банка, в Таджикистане каждый турист в течение 6-12 дней своего пребывания тратит в среднем 800-1400 долларов¹³. Если полагаться на достоверность этих данных, то из-за коронавирусного

¹¹ Источник: Крепкая дружба юаня и сомони // Sputnik, 2016.

URL: <https://m.tj.sputniknews.ru/infographics/20160920/1020702488.html>

¹² Караев С. Комитет туризма: Таджикистан посетили 1,2 млн туристов, четверть из них из Узбекистана // ASIA-Plus, 07.02.2020. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200207/komitet-turizma-tadzhikistan-posetili-12-mln-turistov-chetvert-iz-nih-iz-uzbekistana>

¹³ Всемирный банк. Хотите развивать в Таджикистане туризм? Начните с интернета.

URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/opinion/2019/12/03/how-to-develop-tourism-in-tajikistan?fbclid=IwAR11saGBmEIavj1Op4_CxgiKUwAhdj7IFKRfKc2pJ335Pqo1jLTEnO9LY6Q

кризиса потери Таджикистана в сфере туризма могут составить от 480 млн. до 840 млн. долларов.

Неопределенность перспектив возобновления туристических потоков и непредсказуемость их дестинаций в постковидный период усиливает риски для этой сферы экономики в Таджикистане. Для предотвращения воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Таджикистана президент страны Эмомали Рахмон своим указом объявил налоговые каникулы для определенной категории бизнеса с 1 апреля по 1 сентября 2020 года. Туристический бизнес тоже был включен в этот список, однако сами предприниматели, работающие в этой отрасли, а также профильные эксперты уверены¹⁴, что для малого и среднего бизнеса меры поддержки в этом указе – как «капля в пустыне». Они краткосрочны, не проработаны должным образом и, по большому счету, бизнесу придется спасать себя самому.

Ближайшие два года Таджикистан столкнется с значительными социально-экономическими вызовами. Пандемия коронавируса станет большим шоком для бюджета страны, размер которого последние годы увеличивался. В 2020 году его доходная часть составит \$2,6 млрд, а расходная часть – \$2,7 млрд¹⁵. Прогнозируемый дефицит бюджета на уровне 0,4% ВВП (\$36 млн) уже сейчас представляется сомнительным, поскольку расходы на «социальный блок» (см. Рис.3.) в условиях коронакризиса резко увеличились. Такие пессимистические прогнозы подтверждаются обращением президента Таджикистана Эмомали Рахмона к главе МВФ в апреле 2020 года¹⁶. Запрос на финансовую помощь республике президент обосновывал тем, что из-за спада денежных переводов таджикских трудовых

¹⁴ Почему указ президента Таджикистана о налоговых льготах не спасет малый и средний бизнес // Asia.ru. URL: <http://asiais.ru/society/27729.html>

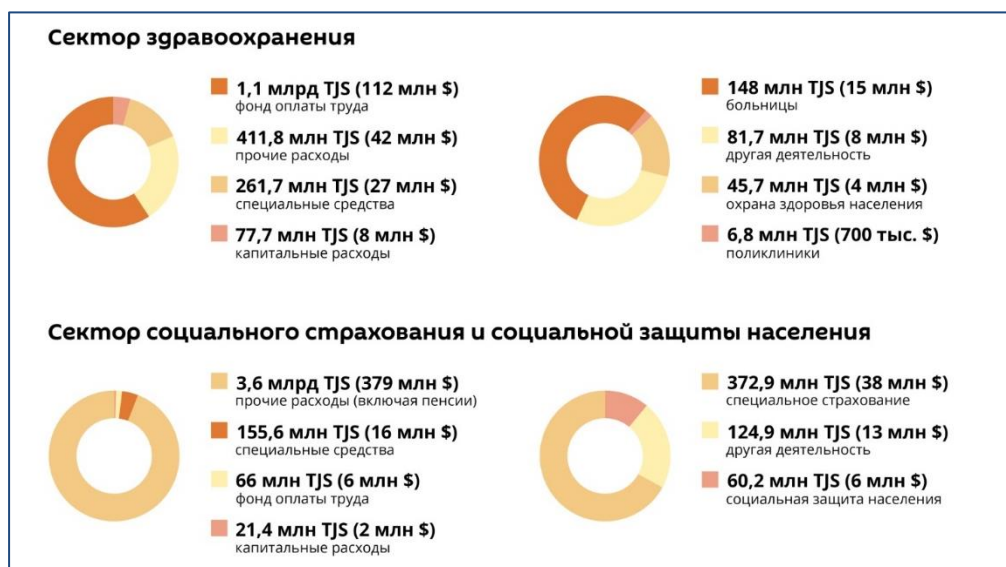
¹⁵ См.: Бюджет Таджикистана 2020: какие сферы в приоритете // Sputnik, 06.02.2020.

URL: <https://tj.sputniknews.ru/infographics/20200206/1030674790/rashody-gosbyudzheta-tajikistan-2020-god.html>

¹⁶ Republic of Tajikistan: Request for Disbursement under the Rapid Credit Facility-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the Republic of Tajikistan; IMF Country Report No.20/151; April 29, 2020. URL: <https://www.imf.org/en/search#q=Tajikistan%20&sort=relevancy>

мигрантов в России может резко сократиться потребление, повыситься рост безработицы, а также увеличиться давление на валютном рынке.

Рисунок 3. Расхода на здравоохранения, социального страхования и соцзащиты населения

в бюджете РТ 2020 г.¹⁷

В таких условиях логичен прогноз об увеличении дефицита госбюджета, поскольку доходы страны сокращаются, а правительство тратит деньги на борьбу с коронавирусом. На запрос Таджикистана МВФ ответил положительно, выделив республике 189,5 миллиона долларов на поддержку экономики в условиях пандемии. Такие заимствования, однако, направлены на удовлетворение неотложных потребностей в финансирование платежного баланса и бюджета. Таджикистан и так планировал в течение трех лет привлечь внешние кредиты на общую сумму около \$1 млрд, согласно принятой правительством республики «Программы государственных внешних заимствований РТ на 2020-2022 годы»¹⁸.

Такие нагрузки на бюджет и прогнозируемая рецессия, **во-первых**, могут привести к резкому росту внешней задолженности страны с

¹⁷ Источник: Бюджет Таджикистана 2020: какие сферы в приоритете // Sputnik, 06.02.2020.

URL: <https://tj.sputniknews.ru/infographics/20200206/1030674790/rashody-gosbyudzheta-tajikistan-2020-god.html>

¹⁸ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 ноября 2019 года, №530 «О проекте Программы государственных внешних заимствований Республики Таджикистан на 2020 год и прогнозе показателей на 2021-2022 годы» // ЦБПИ «ADLIA». URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=135075

одновременным ослаблением способности ее своевременного погашения; **во-вторых**, может произойти дальнейшее ухудшение положения малого и среднего бизнеса, который и так в 2019 году стал свидетелем закрытия около 260 тысяч частных компаний. Примечательно, что Таджикистан в том же году впервые попал в топ-10 стран-реформаторов по версии рейтинга Всемирного банка Doing Business-2020¹⁹; **в-третьих**, правительство может столкнуться с значительными проблемами в реализации задач своей социальной политики, что в контексте предстоящих президентских выборов может обострить ситуацию внутри страны; и, **в-четвертых**, сложившееся социально-экономическое положение может оказать долгосрочное негативное влияние на достижение целей национальной стратегии экономического развития Таджикистана.

Стратегия социально-экономического развития Таджикистана

Экономическое положение, в котором находится Таджикистан, обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. К первым относятся природно-климатические (высокогорная местность, недостаточность количества пригодной для сельхоз-обработки земли, уязвимость перед экологическими потрясениями/стихийными бедствиями), географические (отсутствие выхода к морским путям, природно-географическая фрагментация страны на регионы), демографические (стабильно высокий рост населения – в среднем на 2%) факторы. Здесь же нужно отметить влияние длительного периода внутреннего конфликта, лишившего республику значительного промышленного и кадрового потенциала. Если в самом начале 90-х годов на промышленных предприятиях Таджикистана работали 215 тысяч сотрудников (13% населения), занятых в экономике, а объем производства данной отрасли составлял 25,4% ВВП, то в 2018 году эти цифры составили 85,6 тысячи

¹⁹ См.: Doing Business 2020 // World Bank Group. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32436/9781464814402.pdf>

человек (3,5% населения в экономике) и 17,3% соответственно²⁰. К субъективным факторам эксперты относят выбор экономической стратегии, репрессивную налогово-фискальную политику, высокие налоги, сложные условия для ведения бизнеса, зависимость от иностранных инвестиций и технологий²¹ и т.д.

Для нивелирования влияния упомянутых факторов на экономическое развитие Таджикистана в 2016 году республика приняла «Национальную Стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» (НСР – 2030)²². Попробуем вкратце обозначить основные целевые установки Стратегии, оценить перспективу реализации ее отдельных среднесрочных этапов на фоне рассмотренных выше актуальных тенденций в социально-экономической сфере в Таджикистане.

НСР–2030 является логическим продолжением аналогичного документа, действовавшего до 2015 года, в рамках которого были достигнуты определенные успехи в социальном секторе, однако наиболее фундаментальные проблемы (реформы в промышленности, в сельскохозяйственной отрасли, в транспортно-коммуникационном секторе и в энергетике) оказались нерешенными. Новая стратегия, которая будет реализована в процессе трех среднесрочных этапов (2016-2020 гг., 2021-2025 гг., 2026-2030 гг.), высшей целью долгосрочного развития Таджикистана называет повышение уровня жизни населения страны на основе обеспечения устойчивого экономического развития, для достижения которого определены 4 стратегические цели: 1. обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии; 2. выход из коммуникационного тупика и превращение страны в транзитную страну; 3. обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к

²⁰ Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с работниками промышленной отрасли страны // Официальный сайт Президента РТ. URL: <http://president.tj/ru/node/21616>

²¹ Дадабаева З. Таджикистан и коронавирус: что будет с экономическим развитием? // CABAR.asia, 16.06.2020. URL: <https://cabar.asia/ru/tadzhikistan-i-koronavirus-chno-budet-s-ekonomicheskim-razvitiem/>

²² См.: Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. URL: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf)

качественному питанию; 4. расширение продуктивной занятости. Следует уточнить, что в своем послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан в декабре 2018 года президент страны Эмомали Рахмон назвал еще одну стратегическую цель республики – ускоренная индустриализация.

Цели НСР-2030 достаточно амбициозны, однако больше всего удивление вызывает объём прогнозируемых средств на их достижение – 118,1 млрд. долларов США. Из этой огромной суммы на частный сектор приходится 54,7 млрд. долларов США (46,3 %), бюджетные средства 56,1 млрд. долларов США (47,5 %) и вклад Партнёров по развитию 7,3 млрд. долларов США (6,2 %). Предполагаемый бюджет НСР-2030 нарушает сразу два принципа – объективность стратегии и реальность поставленных задач. Эти же принципы были нарушены при формировании НСР-2015, в результате чего стратегия оказалась по большей части нереализованной.

Итак, что можно сказать о перспективах реализации НСР-2030 на второй среднесрочный период до 2025 года, учитывая, что первый этап истекает в этом году?

Во-первых, до конца нынешнего года Таджикистан, согласно целевым установкам НСР-2030, должен перейти к новой модели экономического роста. Даже без негативного влияния короновирусной пандемии Таджикистану вряд ли бы удалось добиться данной цели. В течение первого этапа наблюдалась положительная динамика развития горнодобывающей отрасли, энергетики, транспорта, пищевой и легкой промышленности, промышленности строительных материалов, туризма, однако заявленные показатели привлечения инвестиций в экономику Таджикистана остались недостижимыми. К примеру, в январе текущего года правительство республики рассчитывало в течение года получить \$900 млн частных инвестиций. В текущих условиях достижимость данного показателя представляется весьма сомнительной. Также следует отметить, что не был достигнут заявленный уровень продовольственной самообеспеченности в

60%. В прошлогоднем рейтинге The Global Food Security Index²³, который составляет британский журнал The Economist, Таджикистан занял 93-ое место среди 113 стран мира по уровню продовольственной безопасности. На данный момент внутри Таджикистана производится чуть более 40% потребляемого продовольствия, тогда как большая его часть импортируется извне. Проблема усугубляется тем, что завозными являются преимущественно те продукты питания, которые формируют корзину для бедных – то есть имеют важное значение для сохранения социальной стабильности.

Во-вторых, следующий этап, который начнется в 2021 году, назван этапом ускоренного развития, основанного на инвестициях. Перспективы Программы среднесрочного развития РТ на период 2021-2025 гг. сразу становятся туманными, учитывая то, что она должна опираться на институциональный потенциал новой модели роста, который должен быть заложен в ходе реализации текущего этапа. Стратегия определяет резкий рост инвестиций в реальный сектор и инфраструктуру в качестве основы экономического роста до 2025 года. Рост инвестиций будет достигаться как путем привлечения прямых иностранных инвестиций, так и внутренних средств. Более того, второй этап станет ключевым в полном завершении строительства Рогунской ГЭС и обеспечении энергетической безопасности страны. Это говорит о том, что инвестиции, необходимые для строительства данной ГЭС, продолжат приводить к переадресации ресурсов из других секторов экономики, в том числе из хронически недофинансированных социальных секторов. Также дополнительные потребности в финансировании Рогунской ГЭС может привести к увеличению и без того значительного государственного долга республики. Растущие обязательства по обслуживанию долга, в свою очередь, создадут макро-финансовые

²³ The Global Food Security Index // The Economist, December 2019.
URL: <https://foodsecurityindex.eiu.com/Index>

проблемы, ограничивая возможности бюджета для достойного финансирования развития человеческого капитала

В-третьих, без проведения масштабных экономических реформ, укрепления правовой базы и гарантии защиты бизнеса достижение поставленных НСР-2030 задач представляется сомнительной перспективой. Несмотря на определенные успехи в проведении налоговых реформ, эксперты прогнозируют Таджикистану в среднесрочной перспективе сохранение низкого уровня притока прямых иностранных инвестиций и ускорение оттока капитала из страны, связывая эту тенденцию с неблагоприятной средой для ведения бизнеса в республике²⁴. Во всевозможных международных рейтингах восприятия коррупции Таджикистан стабильно занимает очень низкие места, что является сдерживающим / отталкивающим фактором для инвесторов. При сохранении такой отрицательной динамики инвестиционной привлекательности достижение основных индикаторов второго периода станет крайне проблематично.

И, **в-четвертых,** с большой долей вероятностью можно прогнозировать, что до 2025 года процесс реализации задач НСР-2030 будет протекать по «инерционному» сценарию, при котором сохраняется аграрно-индустриальная модель развития Таджикистана, принципиальные инфраструктурные проблемы решаются постепенно, а высокая зависимость от экзогенных шоков и импорта товаров не претерпит существенных изменений. При таком сценарии экономический рост стимулируется потребительским и инвестиционным спросом на основе внешних источников финансирования, к которым относятся и денежные переводы мигрантов. Социальный сектор Стратегии тоже будет «вяло» прогрессировать. К примеру, если в 2015 году доля среднего класса в таджикском обществе

²⁴ Чоршанбиев П. Почему иностранные инвестиции проходят мимо Таджикистана? // ASIA-Plus, 14.05.2019. URL:<https://asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20190514/pochemu-inostrannie-investitsii-prohodyat-mimo-tadzhikistana>

достигала 22%, то в 2020 году граждан среднего достатка стало больше лишь на 2%²⁵, тогда как по НСР-2030 данный индикатор должен быть на уровне 30% в текущем году и 40% в 2025 году.

Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года, таким образом, может во многом повторить судьбу своей «предшественницы». Представляется, что большинство ключевых задач стратегии на ближайшие два-три года в их изначальной редакции практически невыполнимы. Стратегический документ национального развития Таджикистана сверхоптимистичен, а объем предполагаемого бюджета, согласимся с таджикскими экспертами, делает его больше «декларацией намерений», а не настоящей «дорожной картой»²⁶ экономического развития РТ. Республика с большим долей вероятности не получит того объема инвестиций, на который рассчитывает, а значительным источником дохода для ее экономики на ближайшие 2-3 года останутся денежные переводы мигрантов. Сам же миграционный процесс обрывает новыми паттернами, которые представляет для Таджикистана как вызовы, так и возможности.

Актуальные миграционные вызовы для Таджикистана

Как отмечалось, внешняя трудовая миграция является одной из опор экономики Таджикистана. Денежные переводы мигрантов во многом сохраняют социальный мир и стабильность в республике. В ближайшие 2-3 года такая ситуация не изменится. Однако из-за коронавирусной пандемии и сложности в российской экономике положение таджикских мигрантов в России сильно ухудшилось, что в любом случае скажется на ситуации в Таджикистане.

Представляем наиболее актуальные вызовы для Таджикистана в контексте миграционной проблематики в целом, и попытаемся определить некоторые

²⁵ В Таджикистане – средний класс, за границей – малоимущий? // Радио «Озоди», 11.02.2020.
URL: <https://rus.ozodi.org/a/30428977.html>

²⁶ Национальная стратегия развития Таджикистана: будет ли она реализована до 2030 года? // CABAR.asia, 12.12.2016. URL: <https://cabar.asia/ru/natsionalnaya-strategiya-razvitiya-tadzhikistana-budet-li-ona-realizovana-do-2030-goda/>

социально-экономические и политические тенденции в этой сфере на ближайшие 2-3 года.

Во-первых, несмотря на положительный социально-экономический эффект, денежные переводы не могут стать значительным фактором экономического роста страны. На примере Таджикистана денежные переводы, конечно, позволяют семьям мигрантов увеличивать потребление, расходы на которого являются движущей силой краткосрочного экономического роста, который, в свою очередь, может также привести к более долгосрочному росту, когда предприятия наращивают свои мощности для удовлетворения возросшего спроса. Однако, в республике проявления второго измерения такого сценария остаются малозаметными. Такая ситуация отчасти подтверждает результаты исследований²⁷, согласно которым такие страны, как Таджикистан, оказались в ловушке денежных переводов. Такая зависимость не может стать двигателем экономики, а лишь выступают в качестве амортизатора социально-экономических колебаний. Более того, она имеет неоднозначные политэкономические побочные эффекты – негативно влияет на уровень подотчетности правительства перед гражданами, способствует снижению интереса последних к участию в политической жизни страны и т.д.

Во-вторых, растущая трудовая миграция в контексте Таджикистана приводит к социальным издержкам в плане распада семей. Серьёзным испытанием для института брака миграция становится в связи с меняющимися условиями, в которых оказываются мигранты; в связи с более высокими жизненными стандартами и иными культурными ценностями в принимающих странах. Такие факторы часто становятся причиной, способствующей распаду браков, особенно – что актуально для Таджикистана, – если брак был заключен по принуждению. Недавние исследования показали, что не только 30% холостых мигрантов из

²⁷ См.: Чами Р., Эрнст Э., Фулленкамп К., Ёкинг Э. Существует ли ловушка денежных переводов? // Финансы и развития, Сентябрь 2018. – С.44-47.

Таджикистана вступают в брак в России, но и более 50% женатых мужчин создают «параллельные семьи». Такие тренды разрушают семьи в Таджикистане: около 300 тысяч женщин в возрасте до 30 лет в республике до недавнего времени не состояли в браке²⁸. Согласно данным Агентства по статистике при президенте Таджикистана, в 2019 году в стране было зарегистрировано около 8 тысяч разводов; миграция называется одной из ключевых причин такой тревожной тенденции.

В-третьих, миграция из Таджикистана в Россию последние годы не только продолжает курс на «омоложение», но и приобретает «семейный» характер. Большим спросом среди граждан Таджикистана стала пользоваться Госпрограмма по переселению соотечественников в Россию. В 2018 году по этой линии в РФ выехали почти 1,4 тысяч семей. В 2018 году гражданство России получили 35,7 тысяч граждан Таджикистана, а в 2019 – 44, 707 тысяч. Следует отметить, что основную часть трудовых мигрантов из Таджикистана составляют экономически активное население в возрасте 18-35 лет. В среднем, около 40% молодого трудоспособного населения ежегодно мигрирует в поисках заработка в РФ и другие страны. В этом контексте актуальным становится и проблема «утечка мозгов», поскольку уезжают часто местные профессионалы – врачи, преподаватели, врачи, инженеры, агрономы и др. Хотя некоторые эксперты считают этот тренд естественным, для Таджикистана с его ограниченным интеллектуальным потенциалом отток квалифицированных специалистов чреват социально-экономическими вызовами. При сохранении текущей модели роста Таджикистану, как экспортеру трудовых ресурсов, вряд ли удастся в ближайшие годы выйти на путь устойчивого развития. Отток квалифицированной рабочей силы будет оказывать негативное влияние на внутренний рынок, что будет сдерживать развитие наукоемких и трудоемких отраслей экономики.

²⁸ См.: Полетаев Д. Взаимосвязь трудовой миграции в Россию с ранними браками и разводами в Центральной Азии // РОО "Центр миграционных исследований". Москва, 2013. URL: https://auca.kg/uploads/Migration_Database/Publications/Migration_early_marriages_Poletaev_2013.pdf

В-четвертых, в ближайшие 2-3 года для Таджикистана актуальной останется связка «миграция – религиозная радикализация». Несмотря на значительный спад, не прекращается деятельность вербовщиков-экстремистов среди молодых мигрантов из Центральной Азии в России. Последствия коронакризиса и активность террористических организаций в Афганистане могут способствовать реактивизации рекрутинговых усилий религиозных экстремистов на территории РФ. Как показывают исследования²⁹, эмигрируя в Россию, мигранты из Таджикистана (как из Центральной Азии в целом) становятся уязвимыми перед деструктивными идеологиями из-за трех факторов:

- разрываются связи с семьей;
- ослабляется влияние и контроль со стороны общества;
- происходит разрыв контактов с религиозными лидерами на родине.

Названные факторы, конечно, не единственные и не фундаментальные, они лишь способствуют окончательной религиозной радикализации мигрантов. В этом контексте важной задачей для Таджикистана остается налаживание сотрудничества по линии как государственных ведомств, так и общественных организаций, диаспоральных структур, институтов гражданского общества для борьбы с распространением деструктивных нарративов экстремистов среди своих граждан-мигрантов, оказывая помощь в социальной интеграции последних в принимающее общество.

В-пятых, наиболее актуальный тренд в контексте миграционной проблемы в сегодняшнем Таджикистане является рост количества трудовых мигрантов, которые вынуждены были вернуться на родину как в принудительном порядке (депортация, запрет на въезд), так и добровольном (экономические причины). За последние 5 лет, по разным подсчетам, общее число таджикских трудовых мигрантов в РФ снизилось на 31,9%³⁰. Учитывая

²⁹ См.: Central Asian involvement in the conflict in Syria and Iraq: drivers and responses // USAID. May 4, 2015. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PBAAE879.pdf

³⁰ Нодири С. Они возвращаются, а работы нет... О трендах таджикской миграции // Asia-Plus, 26.03.2020. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200326/oni-vozvratshayutsya-a-raboti-net>

неготовность местного рынка труда к такому наплыву, как по части рабочих мест, так и по уровню заработной платы, вернувшиеся мигранты и их семьи оказываются в сложном положении. В связи с негативными последствиями коронакризиса для российской экономики в Таджикистан могут вернуться еще больше мигрантов. В ближайшие 2-3 года такая тенденция способна создать как социальные, так и политические проблемы в стране. Градус актуальности данной проблемы представляется еще выше на фоне предстоящих президентских выборов, учитывая то, что трудовая миграция, обеспечивая отток наиболее активной части мужского населения, значительно снижала протестный потенциал общества.

Основные выводы

Анализ текущего социально-экономического положения Таджикистана и миграционной проблемы позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Несмотря на достаточно стабильный рост ВВП с начала 2000-х годов, экономика Таджикистана остается уязвимой перед внешними шоками. Денежные переводы таджикских трудовых мигрантов продолжают оставаться одним из ключевых источников дохода страны и сохранения социальной стабильности. Пандемия коронавируса станет серьезным испытанием для экономики республики, бюджет которой столкнется с значительным дефицитом. В таких условиях привлечение внешних заимствований станет одной из ключевых опций, что в ближайшие годы будет накладывать существенные ограничения на реализации социальной политики, приведет к усилению вызовов для экономического суверенитета страны. Более того, экономический спад в России и других партнеров Таджикистана, отрицательно скажется на краткосрочных перспективах экономического развития республики.
2. Таджикистан для решения насущных социально-экономических проблем активно использует программно-целевые методы управления. Стратегическим документом национального развития Таджикистана

является НСР-2030. Однако разработчики стратегии поставили перед ней труднореализуемые задачи: не были просчитаны все риски, определенными оказались не все механизмы реализации мероприятий, а самое главное – не обоснованы причины составления огромного бюджета, не просчитаны риски (не)привлечения такого объема средств (118 млрд долларов США). В итоге, на данный момент реализации задач как экономического, так и социального блока НСР-2030 сталкиваются с большими трудностями. Ближайшие 2-3 года вряд ли удастся существенно продвинуться в достижении целей НСР-2030, хотя по отдельным показателям (развитие промышленности, энергетический сектор, сфера транспорта) Таджикистан может приблизиться к целевым индикаторам Стратегии. Остается риск того, что официальными лицами реальность будет подгоняться под запланированные показатели документа.

3. Миграционная проблема, с учетом актуальных тенденций, представляет для Таджикистана вызовы как долгосрочного, так и краткосрочного характера. К первому относится высокая зависимость страны от денежных переводов, которые остаются преимущественно социальным стабилизатором, но не становятся двигателем экономического роста. Поощряемая государством миграция может иметь и политические последствия – привести к дальнейшему снижению уровня «отзывчивости» правительства, к повышению аполитичности граждан. Также миграция генерирует социальные побочные эффекты. Самым серьезным из них является размывание основ института семьи в Таджикистане, что в долгосрочной перспективе способно деформировать устоявшиеся в консервативном таджикском обществе традиционные социальные связи и роли. Из краткосрочных вызовов в ближайшие 2-3 года актуальными будут рост оттока квалифицированных кадров из страны, вопросы распространения религиозного экстремизма среди

мигрантов и решение вопросов, связанных с растущим числом возвращающихся на родину мигрантов. Последняя проблема представляется особенно актуальной в контексте ближайших президентских выборов в стране, которые состоятся осенью этого года.

РАЗДЕЛ II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И КОНФЛИКТЫ

Гражданская война 1992-1997 гг. и формирование политической системы Таджикистана

Политические процессы, идущие внутри Таджикистана, обычно находятся в тени более крупных государств региона – Казахстана, Узбекистана. Однако гражданская война в Республике Таджикистан 1992-1997 гг. стала самым крупным этнорелигиозным внутренним вооруженным конфликтом во всей Центральной Азии в постсоветский период.

Масштабные боевые действия осуществлялись с конца августа 1992 года по июль 1993 года, когда страна была фактически поделена на две части. Боевые столкновения продолжались до официального примирения противоборствующих сторон 27 июня 1997 года, а последние боевики не принявшие мирные условия, были ликвидированы в 2000-х годах силами МВД и спецслужб страны. Сторонами противостояния явились правительство Таджикистана и Объединенная таджикская оппозиция (в реальности – многочисленные группы коммунистов, социалистов, исламистов, представителей регионов и кланов). Известно, что на стороне ОТО воевали вооруженные формирования таджиков, которые прорывались с территории Афганистана. Посредниками в этом конфликте выступали вооруженные силы России, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана. Значительную роль сыграла ООН. С 1994 года по 1997 годы велись переговоры о мире и достижении общенационального согласия. 27 июня 1997 года документ был подписан.

С этого момента в Таджикистане восстанавливается общенациональный мир. Объединенная таджикская оппозиция получила доступ к управлению, смогла провести своих депутатов в парламент страны. Но внутренний вооруженный конфликт очень дорого обошелся Таджикистану. По мнению Президента Таджикистана Э. Рахмона, «в годы

гражданской войны в стране погибло свыше 150 тыс. граждан, более миллиона человек стали беженцами, 55 тысяч детей остались сиротами, 25 тысяч женщин потеряли своих детей и мужей, а ущерб, нанесенный войной национальной экономике, составляет более 10 миллиардов долларов США»³¹. Экономика была разрушена. Таджикистан стал одной из беднейших стран мира. Русские и другие этнические группы были вынуждены уехать из страны, этнические таджики выехали на заработки в другие государства, прежде всего, Россию.

Однако долгожданный политический мир был достигнут, что позволило Таджикистану развиваться, поднимать свою экономику, осуществлять многовекторную политику в международных отношениях.

В Таджикистане сформировалась политическая система «закрытого» типа, представленная ретрадиционалистской моделью. Результаты анализа условий создания, становления, укрепления и развития политической системы Республики Таджикистан в период гражданской войны и демократизации общества в переходный период, показывают своеобразие политической системы страны, которая выражается в слабом развитии демократических институтов, во влиянии территориальных интересов и проблем на положение всей страны. При этом необходимо понимать, что у большинства государств Центральной Азии политические системы очень похожи в своем развитии на Таджикистан.

Таджикистан имеет черты переходной политической системы, а разделение властей носит формальный характер. Результаты анализа влияния религиозно-политического экстремизма на политическую систему Республики Таджикистан, показывают, что с развитием религиозно-политических и экстремистских организаций исламской направленности в стране сформировалась доминирующая оппозиционная сила умеренного

³¹ Рахмон Э. Я поклялся, что если понадобится, то в обмен на свою жизнь принесу своему народу мир // ASIA-PLUS. 2017. 20 ноября. URL: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/power/20171120/emomali-rahmon-ya-poklyasya-chto-esli-ponadobitsya-to-ya-v-obmen-na-svoyu-zhizn-prinesu-svoemu-narodu-mir> (дата обращения 25.06.2020).

исламского толка. Несмотря на это, при оценке перспективы распространения религиозно-политического экстремизма в стране, необходимо учитывать сложную социально-экономическую ситуацию и высокое распространение радикальной идеологии. Важнейшим достижением для страны в переходном периоде, являлось стабилизация обстановки и мира, и достижения национального согласия в Таджикистане.

Такая ситуация была характерна для Таджикистана вплоть до 2015 года. На современном этапе таджикские власти предпринимают действия по минимизации влияния религиозного экстремизма на власть и общество, которые способствуют снижению рисков дестабилизации в религиозной сфере³². Государством был установлен контроль над деятельностью всех духовных и религиозных объединений. Были закрыты многочисленные частные мечети, возвращены студенты, обучающиеся в мусульманских университетах за рубежом. Теперь дети не могут молиться в мечетях до 18 лет, а чтение намаза запрещено в общественных местах. Лица, участвующие в террористической деятельности за рубежом, лишены таджикского гражданства.

Действующим президентом Таджикистана с 6 ноября 1994 года является Э. Рахмон. Он занимает этот пост на протяжении более 25 лет. За свою политическую карьеру Э. Рахмон трижды переизбирался в качестве президента (в 1999, 2006, 2013 годах), неизменно набирая большинство голосов. С 25 декабря 2015 года Э. Рахмон носит официальный титул Основателя мира и национального единства - Лидера нации. В мае 2017 в Таджикистане прошел референдум, по итогам которого в основной закон страны были внесены изменения, позволяющие Э. Рахмону баллотироваться неограниченное число раз.

³² Муртазин М. Ф. Таджикистан: победа над исламизмом? // Проблемы безопасности. 2018. №2 (39). С.109-129.

Очередные президентские выборы, шестые по счету, пройдут в Таджикистане во второй половине 2020 года. Главу государства изберут на следующие семь лет.

Политические проблемы и конфликты в Республике Таджикистан

Политические проблемы и конфликты до сих пор достаточно распространены в Таджикистане, хотя по сравнению с 90-ми гг. XX их стало значительно меньше. Их множественность и разнопланность (межпартийные конфликты, военные мятежи, субэтнические конфликты, приграничные конфликты, проблемы с религиозным экстремизмом и др.) позволяют управлять ими разными методами со стороны властей, без нарушения общей стабильности.

Продемонстрирую это на примере разнообразных приграничных конфликтов. Они могут быть определены, как конфликты малой интенсивности. Их периодичность достаточно высока, а количество варьируется ежегодно. 2019 год был актуализированным с точки зрения данных конфликтов. Их было очень много. Погибли мирные граждане, военнослужащие. Основная причина в том, что до сих пор в регионе существует ряд спорных участков по проведению границы, по которым не завершен переговорный процесс (между Таджикистаном и Кыргызстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном). Таджикистан и Узбекистан решили вопрос по границе еще в 2018 году.

Если мы возьмем Среднюю Азию, Казахстан в советское время, то увидим, что на этот аспект большого внимания не обращалось. Население зачастую смешанное, один дом или село киргизов соседствует с домом таджиков, и раньше люди жили мирно. После распада Советского Союза образовался ряд независимых государств, появилась необходимость в государственных границах. Приведу только один пример: общая длина таджикско-киргизской границы составляет 976 км, из которых 504 км еще

не демаркированы³³. То есть большая часть границ не определена. Самостоятельно со своей стороны это сделали Россия, Китай и Казахстан, а вот Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан – нет.

Отсюда постоянные бытовые конфликты, которые иногда выходят даже на политический уровень. Пограничники с обеих сторон пытаются не нарушать межправительственные договоренности, но это не всегда получается, их заставляют защищать свое население. Постоянно возникают драки среди местных жителей. Если на чужом пастбище, как считает народ из соседней страны, выгуляли стадо, то собирается толпа, она вооружается камнями, дубинками, доходит, к сожалению, до человеческих жертв.

Конечно, сводить все к сугубо бытовым конфликтам неправомерно. Надо обращать внимание и на такие причины, как недостаточное экономическое развитие некоторых территорий, наличие наркотрафика в некоторых приграничных зонах и территориях, присутствие вооруженных отрядов религиозных экстремистов³⁴. Этим причинам правительства Таджикистана и других стран региона часто успешно противодействуют, а вот покончить с экономической отсталостью определенных территорий могут не всегда, для этого требуются большие затраты и значительные временные промежутки.

Весной 2019 года острота положения достигла такого размаха, что правительства Таджикистана и Кыргызстана переселяли часть жителей из приграничной территории вглубь страны, чтобы они не пересекались с гражданами другой страны. Из-за неопределенных границ кардинально решить данный вопрос пока не представляется возможным.

Граница на спорных участках проходит очень неудобно. Когда ее очерчивали в советское время, то не задумывались особо, а считали, что административные деления на практике использоваться не будут.

³³ Мусофир С. Таджикско-киргизский конфликт: нет простого решения // EurAsiaDaily. 2019. 23 декабря.

³⁴ Панфилова В. Таджикистан и Киргизия могут обменяться территориями // Независимая газета. 2019. 21 июля.

К тому же карты Таджикистана и Кыргызстана часто не совпадали. Несколько лет назад, когда межправительственные комиссии собирались для обсуждения, это заканчивалось многочисленными спорами, а дело не двигалось. Правда, в последние годы здесь наметился явный прорыв. Только за последние три месяца 2020 года межправительственная комиссия Таджикистана и Киргизии встречалась три раза.

Республика Таджикистан, как и ее соседи постоянно ищут решения подобных ситуаций. Летом 2019 года уже состоялась встреча двух президентов – Э. Рахмона и С. Жээнбекова на приграничной территории двух стран, где были решены и сняты некоторые вопросы. Министерства иностранных дел Таджикистана и Киргизии настроены на двухсторонний формат решения данной проблемы. Это свидетельствует о возрастающем потенциале двух новых национальных государств, несмотря на все имеющиеся трудности³⁵.

Однако есть и другое решение проблемы. В Северо-Восточной Евразии есть целый ряд организаций, куда входят Таджикистан и Киргизия, а также Россия. Прежде всего, имеется в виду ОДКБ – Организация договора коллективной безопасности. Ее можно использовать как определенную площадку для урегулирования споров. Можно предположить, что если Россия выступит посредником в этих взаимодействиях, поскольку третья точка зрения всегда дает независимый взгляд со стороны, то будет найден компромиссный подход и решение всей ситуации.

Кроме того, в России картография развита лучше, и на нашей территории имеются карты XIX, XX, XXI веков, показывающие, как можно грамотно разделить территорию с учетом исторических закономерностей и анклавных поселений. Проведение общепризнанных границ отчасти урегулирует данную ситуацию, представит возможность избавиться от многих приграничных конфликтов. Однако решить проблемы экономики,

³⁵ МИД Таджикистана отправил ноту МИД России о заявлении Лаврова по таджикско-кыргызской границе // Avesta.Tj. 2020. 30 мая.

наркотрафика, активности религиозных экстремистов далеко не так просто. Здесь требуются материальные дотации, политические усилия ряда стран, подписания соглашений и совместная деятельность спецслужб центральноазиатских государств.

В годы независимости появилась относительно устойчивая система политических институтов в Таджикистане. Но при всей полноте власти президента только одного его политического ресурса не всегда достаточно для того, чтобы консолидировать общество. Это проблема всех постсоветских государств, несмотря на реальную популярность у населения многих лидеров.

В условиях развития политической системы Таджикистана необходимо реформирование всех политических институтов и государственных структур. Требуется реорганизовать государственную службу и вовлечь в неё новое поколение управленцев. Основным смыслом углубления политических реформ в условиях Таджикистана является повышение эффективности управления, что возможно только на основе использования высококвалифицированных кадров в управлении государством и, соответственно, ведет к оживлению политического процесса в стране.

Современная ситуация в Таджикистане, связанная с пандемией коронавируса, характеризуется социальной напряженностью. Президенту Э. Рахмону достаточно сложно ее удержать в прежнем виде из-за слишком большой поляризации в обществе: средний класс пока малочисленен, есть слишком бедные и слишком богатые. Многие мигранты-таджики, потеряли свои доходы в тех странах, в которые традиционно уезжали на заработки из-за пандемии и экономического кризиса. Кроме того, в настоящее время только создается новый региональный баланс политического участия элит в освоении и распределении ресурсов в ситуации, которая сложилась после запрета на деятельность для религиозно-политических партий и движений.

Прежний баланс был сформирован после окончания гражданской войны, и на сегодня полностью утратил свою легитимность³⁶.

Транзит политической власти в Центральной Азии и Таджикистан

События последних лет в регионе Центральной Азии подготовили их к необходимому транзиту политической власти. Накапливаются риски, угрозы, конфликтные ситуации и в самом Таджикистане. Из сугубо внутренних факторов, влияющих на ситуацию, можно отметить изменившуюся региональную диспозицию территориальных и клановых интересов, объективное старение лидеров, находящихся у власти. Критическая масса существующих проблем постепенно накапливается – меняется региональная диспозиция, стареют лидеры, соседние страны выходят на транзит политической власти.

Сразу же необходимо отметить, что транзит власти в странах Центральной Азии имеет свою специфику, не базируется на ценностях либеральной демократии, которые присущи европейским государствам или в целевых установках - странам европейской периферии³⁷. Скорее всего, этот транзит может осуществляться не радикальными методами смены политической системы или политического режима и передачи власти оппозиции. Власть передается близким по политическим взглядам политикам, иногда членам семьи или более дальним родственникам. Очень часто, приходящий на смену лидер, уже занимал ответственный пост в существующей системе власти. Как правило, уходящему в отставку главе государства гарантируется неприкосновенность, даются подобные гарантии членам его семьи. Насколько они будут соблюдаться – это уже вопрос конкретных практик той или иной страны.

³⁶ Шарафиева О.Х. Роль региональных кланов во внутренней политике Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. 2012. №359. С. 98-100.

³⁷ Малышева Д. Особенности транзита власти в государствах постсоветской Центральной Азии. Год планеты № Ежегодник (МГИМО (У) МИД РФ), 2019. С.127-135.

В Центральной Азии транзит власти начался с 2016 года, после смерти 78-летнего И. Каримова, приведшей к отстранению его окружения от власти и к ослаблению позиций членов семьи первого президента со стороны Ш. Мирзиёева, который пришел к руководству Узбекистаном на длительный период и значительно поменял политический курс своего предшественника. Поэтому в Узбекистане транзит власти уже завершен³⁸.

После самостоятельного ухода Н. Назарбаева со своего поста Э. Рахмон остается самым опытным главой государства на территории бывшего Советского Союза. Он возглавляет Республику Таджикистан уже на протяжении последних 28 лет. В декабре 1992 года Э. Рахмон занял пост председателя Верховного совета Таджикистана, а в 1994 году - пост президента Таджикистана. Хотя ничего необычного в длительном сроке пребывания у власти с точки зрения восточных традиций мы не видим. Долгое правление высших руководителей вполне соответствует ментальности и обычаям стран Центральной Азии.

В свою очередь транзит власти в Узбекистане принципиально отличался от подобного транзита в современной Киргизии, где предыдущий президент А. Атамбаев был подвергнут уголовному преследованию и приговорен к 11 годам и двум месяцам лишения свободы за преступления коррупционной направленности. Причем, при задержании А. Атамбаев, с помощью своих сторонников, оказал вооруженное сопротивление киргизским властям, повлекшее смерть одного из спецназовцев.

Модель «преемника» не всегда эффективна даже в восточных обществах, все зависит от конкретных условий и обстоятельств³⁹. А. Атамбаев занимал свою президентскую должность, по меркам региона, не долго – всего 6 лет. Он оставил после себя действующего президента

³⁸ Притчин С. Узбекский транзит для Центральной Азии // Россия в глобальной политике. 2017. Т.15. №1. С.150-159.

³⁹ Масаулов С. Различия в транзите власти в Казахстане и Кыргызстане // Информационно-аналитический Центр. 2018. 27 июня.

Киргизии С. Жээнбекова, активно за него агитировал на выборах, считал, что обладает абсолютным авторитетом и неприкосновенностью.

В отличие от других стран региона в Киргизии сложилась конкурентная политическая система. Пожалуй, уровень политической конкуренции в Киргизии наиболее высок в Северо-Восточной Евразии. А. Атамбаев в 2017 году подверг критике даже Н. Назарбаева, а после ухода в отставку резко критиковал политические процессы в своей стране. В данной ситуации сказался и традиционный раскол между югом и севером Киргизии. Одна группа находится у власти (в данном случае С. Жээнбеков опирается на южные кланы), только благодаря жестким притеснениям другой (поскольку А.Атамбаев – представитель севера), что С. Жээнбеков и продемонстрировал на практике.

Хотя конкретная дата проведения президентских выборов в Таджикистане в 2020 году еще не назначена, дискуссии на эту тему уже набирают оборот. На данном этапе все прогнозы можно свести к трем основным направлениям:

- очередная победа действующего президента Э. Рахмона;
- реализация плана «преемник» со ставкой на сына (Рустам, мэр Душанбе);

- реализация плана «преемник» через другого близкого союзника.

Причем первый сценарий, на мой взгляд, более вероятен, процесс подготовки к его реализации был запущен уже давно, второй скорее существует в качестве прикрытия, третий возникнет только в крайнем случае.

В этой связи показателен характер многократных поправок в действующую Конституцию Республики Таджикистан. В 1999 году в стране прошел референдум по внесению поправок в конституцию, в числе которых - поправки об увеличении срока президентских полномочий с четырех до семи лет. В 2003 году состоялся еще один референдум по изменению конституции: президенту разрешили занимать не один, а два семилетних срока подряд, а также удалили ограничения на возраст кандидата

в президенты. В 2016 году в результате конституционного референдума приняты поправки, снимающие с президента Таджикистана Э. Рахмона ограничения по числу переизбраний на пост президента.

Р. Эмомали - вторая ключевая фигура на предстоящих выборах. Сын президента занимал целый ряд важных постов: глава таможенной службы, глава антикоррупционной службы. С 2017 года Р. Эмомали был назначен мэром Душанбе. Назначение произвел действующий президент Э. Рахмон. Референдум 2016 года по поправкам в Конституцию уменьшил возраст для баллотирования на президентство с 35 до 30. К ноябрю 2020 года Р. Эмомали будет 33 года. Но данный проект обычно активно дискутируется либо в оппозиционных кругах за границами Таджикистана, либо допускается в качестве возможного другими экспертами и аналитиками. Некоторые страны Северо-Восточной Евразии уже пытались закрепить свои варианты семейно-политических династий (например, Казахстан или Узбекистан), и, тем самым, создать политические механизмы транзита и долгосрочного удержания власти. Но все эти попытки заканчивались неудачами, поэтому реалистичность подобного сценария в Таджикистане не так велика, как считают некоторые оппозиционные публицисты⁴⁰.

Но по традиции всего постсоветского пространства больше интереса вызывают президентские выборы в Таджикистане, которые намечаются на ноябрь 2020 года, в контексте разговоров о таджикском варианте транзита власти. В 2015 году, по аналогии с Казахстаном, парламент Таджикистана специально для президента Э. Рахмона утвердил законопроект «Об основоположнике мира и единства и лидере нации».

Теперь в Таджикистане пытаются прогнозировать: будет ли действующий президент снова выдвигать свою кандидатуру на выборах или начнет операцию «преемник», на роль которого у него есть сын и дочь, которые занимают государственные должности.

⁴⁰ Катков М., Казакова А. В Таджикистане начался транзит власти: страна перейдет к неомонархии // Московский комсомолец. 2020. 13 марта.

Интересно, что в настоящее время таджикский вариант транзита власти сопоставим с Туркменией, где президент страны, рассматривает на роль преемника своего сына С. Бердымухамедова, но с другой стороны, ищет для себя возможность оставить в своих руках контроль над страной даже без президентской должности. Однако политический режим в Таджикистане гораздо мягче туркменского, а таджикское общество намного более открытое, чем туркменское⁴¹. Поэтому то, что возможно в Туркменистане не обязательно должно повториться в Таджикистане.

Парламентские выборы 2020 года в Таджикистане и оппозиция

1 марта 2020 года в Таджикистане состоялись шестые по счету парламентские выборы в Палату представителей (Нижняя палата). Фаворитом стала левоцентристская пропрезидентская и проправительственная Народно-демократическая партия Таджикистана – это так же является традицией. Она сохранила статус правящей и крупнейшей партии в республике. Явка по итогам выборов составила 86,4%. НДПТ получила в парламенте 47 мест из 63 (50,4%). В парламент прошли еще несколько партий, но оказать реального противодействия правящей политической группировке они не смогли. Исламские партии (например, Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) после референдума 2016 года) теперь не могут быть легальными, поэтому в выборах они не участвовали, а коммунисты (КПТ), которые являлись в 90-е гг. XX века реальной вооруженной силой и достаточно сильной парламентской партией получили только 2 места (3,1%).

Верхняя палата парламента Таджикистана была избрана 27 марта 2020 года. Эта палата состоит из 33 членов, 25 из них избираются на собраниях народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области и ее городов и районов, города Душанбе и его районов, городов и районов

⁴¹ Муродова Н.С. Проблемы политической модернизации в Республике Таджикистан // Научные исследования. 2017. 4(15). С.84-88.

республиканского подчинения. Еще 8 членов палаты назначает президент Таджикистана. По многомандатному избирательному округу в городе Душанбе №4 прошел Р. Эмомали – сын действующего президента Таджикистана.

Таджикская оппозиция крайне слаба в настоящее время. Маловероятно, что внутренним оппозиционным силам будет позволено серьезно оспорить президентство. Во всяком случае, статусных лидеров и ресурсов оппозиции явно не хватает. На прошлых президентских выборах (2013 года) оппозицией была опробована технология поддержки единого кандидата. Так, коалиция оппозиционных партий (СДП, ПИВТ и др.) совместно поддержали О. Бобоназарову, известную, прежде всего, как правозащитницу. Однако необходимые 210000 подписей избирателей коалиция не смогла набрать. Остальные кандидаты в Президенты не набрали существенного количества голосов на выборах, и на них победил Э. Рахмон с результатом 83,92%.

Поиск альтернативных кандидатов может не увенчаться успехом и в ноябре 2020 года. Так, решение одного из бывших членов Народного фронта Таджикистана К. Муродова баллотироваться на президентских выборах вызвало неоднозначную реакцию в обществе. Одни не восприняли всерьез эту инициативу, другие подвергли ее жесткой критике. Дело доходит даже до юмористических ситуаций, которые становятся частью политического процесса в республике. В частности, Центр стратегических исследований при президенте Таджикистана опубликовал по этому поводу несколько информационных материалов, в одном из которых авторы рекомендуют К. Муродову, видимо, усомнившись в адекватности его намерений, пройти медицинское обследование.

Председатель Социал-демократической партии Таджикистана (СДПТ) Р. Зоиров, призвал к внесению изменений в законодательство о выборах президента страны и расширению прав трудовых мигрантов. 25 мая 2020 года он направил предложения о внесении 16 поправок в действующие

законы президенту и парламенту страны. Некоторые поправки касаются внесения изменений в действующую Конституцию страны.

Первое предложение Р. Зоирова заключается в том, что до объявления выборов в Таджикистане должен быть составлен единый список избирателей. В стране до настоящего времени такого списка нет, что, по мнению наблюдателей, открывает возможные пути для фальсификации результатов выборов. Председатель СДПТ также потребовал от властей установить, в соответствии с какими нормативными актами должен быть определен порядок выдвижения кандидата в президенты от трудовых мигрантов.

Он считает, что «права трудящихся-мигрантов для сбора подписей в пользу претендента на пост президента страны и механизмы по реализации данного права должны быть закреплены в законе о выборах», а «сами выборы президента должны проходить на основе электронного голосования». По мнению Р. Зоирова, «о президентских выборах должно быть объявлено за три месяца до их проведения, но для этого также необходимо внести изменения в Конституцию страны и закон о выборах». Однако будут ли внесены подобные изменения в действующее законодательство неизвестно, поскольку на недавних парламентских выборах этого года в нижнюю палату парламента СДПТ осталась без мест и депутатских мандатов соответственно.

Основные правила избрания Президента Таджикистана

Все предыдущие президентские выборы в Таджикистане проходили в ноябре. Начиная с 1994 года в четырех прошедших президентских гонках неизменно побеждал действующий президент Э. Рахмон. Однако западные международные организации прошедшие выборы назвали непрозрачными и недемократичными, а оппозиция считает, что кандидатуры других претендентов выдвинуты для проформы в целях соблюдения

«демократических процедур». Иного мнения обычно придерживаются эксперты и наблюдатели из стран СНГ, ШОС, ОДКБ⁴².

Президент Республики Таджикистан - это высшая государственная должность страны. Президент – глава государства и исполнительной власти. Он – гарант Конституции и всех других законов Таджикистана, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана. Президент избирается гражданами Таджикистана путем всеобщего, равного и прямого избирательного права тайным голосованием.

Чтобы стать кандидатом в президенты республики, человек должен соответствовать сразу нескольким критериям: возраст не моложе 30 лет; гражданство Республики Таджикистан; законченное высшее образование; владение государственным языком; проживание на территории республики не менее последних 5 лет.

Граждане, имеющие судимость, которая не погашена или не снята в установленном законом порядке, а также профессиональные служители религиозных организаций и объединений не могут быть кандидатами.

Президент избирается гражданами страны сроком на 7 лет. Одно и то же лицо не может быть президентом более двух сроков подряд. Это ограничение не распространяется на Основателя мира и национального единства – Лидера нации.

Президент Таджикистана выбирается путем тайного голосования на 7 лет. Явка на выборах должна составить не менее 50%, чтобы результаты выборов были признаны действительными. Кандидаты в президенты должны представить в ЦИК 210 тысяч подписей (более 5% от общего числа избирателей) в поддержку своей кандидатуры. Избранным считается

⁴² Победа, в которой не сомневались: Таджикистан снова выбрал Рахмона // РИА НОВОСТИ. 2013. 7 ноября.

кандидат на пост президента, за которого проголосовали более половины избирателей, принявших участие в голосовании.

Выборы назначаются совместным заседанием верхней и нижней палат Высшего собрания Таджикистана (Маджлиси Оли) не позднее, чем за 2 месяца до того момента, как действующий президент страны должен покинуть должность. Назначенная дата выборов публикуется в прессе. Далее формируются избирательные участки в районах, городах, воинских частях.

Избирательные участки располагаются, как правило, в образовательных учреждениях, санаториях, домах отдыха, больницах и других лечебных учреждениях, также в местах нахождения граждан, проживающих в труднодоступных районах. Для граждан Таджикистана, которые находятся на момент проведения выборов за пределами страны, готовятся участки в представительствах Республики Таджикистан за границей (консульства, филиалы посольств). На каждом из этих участков тоже формируют избирательные комиссии.

Каждый участковый избирком составляет список избирателей на своем участке – по месту жительства граждан. Избиратель – это гражданин Таджикистана, достигший 18 лет. Списки избирателей должны быть готовы за 15 дней до выборов, и граждане имеют право с ними ознакомиться, проверить, правильно ли обозначены их данные.

После объявления даты выборов открывается прием заявок от кандидатов на пост президента Таджикистана. Выдвижение кандидатов начинается за 50 дней и заканчивается не позднее, чем за 30 дней до даты выборов. Общее число кандидатов на пост президента не ограничено.

Кандидатуры имеют право выдвигать: политические партии, Федерация независимых профсоюзов Таджикистана, Союз молодежи Таджикистана, Маджлисы народных депутатов, собрания представителей депутатов Маджлисов народных депутатов районов и городов республиканского подчинения. Каждый из этих органов может выдвинуть только по одному кандидату.

Если человек отвечает всем обязательным требованиям, он должен собрать определенное количество подписей за свое выдвижение на должность (не менее 5% граждан республики, обладающих избирательным правом). Когда сбор завершен, список с подписями передается в избирком. После проверки, если все представленные документы правильно оформлены, заявитель получает статус кандидата на пост президента.

После подсчета голосов на участке комиссия заносит данные в протокол. Его подписывают председатель, заместитель председателя, секретарь и члены комиссии. Затем документ отправляют в соответствующую окружную избирательную комиссию. Далее идет подсчет голосов во всех окружных комиссиях, и итоги предоставляются в Центральную комиссию по выборам и проведению референдумов.

Выборы президента считаются состоявшимися, если в них приняло участие более половины избирателей, внесенных в списки. То есть явка должна составить не менее 50% для признания результатов выборов действительными. Избранным президентом считается кандидат, за которого проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании. Сообщение об итогах выборов президента Республики Таджикистан публикуется в печати не позднее, чем в 10-дневный срок после выборов.

В случае если на пост президента баллотировалось более двух кандидатов, но ни один из них не получил требуемого количества голосов, в стране проводится повторное голосование с участием двух кандидатов, которые получили больше всего голосов избирателей. Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов назначает день повторного голосования в пределах 1 месяца со дня проведения выборов, но не ранее 15 дней со дня проведения выборов.

Избранным считается кандидат, получивший при повторном голосовании наибольшее по отношению к другому кандидату число голосов избирателей. Важно, чтобы в голосовании приняло участие более половины

избирателей, внесенных в списки, а число голосов, поданных за этого кандидата, превышало число голосов, поданных против него. Если при повторном голосовании ни один кандидат не может быть признан победившим, ЦИК вновь назначает выборы президента

Голосование проводится на тех же избирательных участках и по спискам избирателей, составленным для проведения основных выборов. Повторные выборы проводятся не ранее, чем через 2 месяца после основных выборов.

Избранный президент Таджикистана официально вступает в должность со дня принесения им присяги на совместном заседании Маджлиси Оли Таджикистана (Высшее собрание). После принятия присяги полномочия прошлого президента автоматически прекращаются. Избранный президент не вправе занимать другую должность, быть депутатом представительных органов и заниматься предпринимательской деятельностью.

Внешняя легитимность политического режима в Таджикистане

Политический режим Республики Таджикистан имеет свою внешнюю легитимность, особенно это касается России и Китая. Важнейшим легитимизирующим фактором может быть наличие угрозы от религиозных радикалов. В связи с обострением ряда внешних рисков и угроз, возникновением проблем и конфликтов очень часто существует альтернатива: действующая власть или радикальные экстремисты. К сожалению, светская часть умеренного политического спектра (лидеры, партии, движения) существует в Таджикистане в настоящее время номинально или малозначительна.

Существующая обстановка и влияющие на нее разнообразные факторы помогают политической системе держаться на плаву и быть значимой для России и Китая. Можно расценить это как успех. Но только в ближайшей перспективе. В долгосрочной плане - это опасно теми последствиями,

которые характерны для стремительно радикализирующегося общества небольшой и небогатой страны.

Нынешнюю ситуацию в Таджикистане от дестабилизации часто спасает то, что радикально настроенная молодежь уезжает на заработки за рубеж (Россию, Турцию, Китай, Казахстан). Это значительно снижает протестный потенциал внутри страны. Но мигранты могут вернуться. Судя по тому, насколько их обложили всякими дополнительными выплатами на фоне ухудшения их экономического положения и развития коронавирусной пандемии, в России оставаться дальше нет смысла.

В России видят усиливающееся недовольство граждан ситуацией, которая только усугубилась на фоне пандемии, экономического кризиса и понимают, что политическая система Таджикистана не имеет необходимой гибкости, нуждается в определенных ротациях и изменениях. Увеличивается и осознание того, что предотвратить социальный взрыв политическая система Таджикистана может не всегда. Действующая власть делает все возможное для того, чтобы удержать необходимую стабильность и существующий политический порядок.

Если интересы Китая связаны в Таджикистане, прежде всего, с поиском новых рынков сбыта, макроэкономическими проектами в энергетике, добыче полезных ископаемых, то Россия рассчитывает не только на экономические проекты, но и на принятие политических решений правительством Таджикистана, которые бы смогли сделать политическое и экономическое сотрудничество долгосрочным и масштабным. В этой связи, важнейшим для Российской Федерации остается проект постепенного вступления Таджикистана в ЕАЭС, возможно по формуле соседнего Узбекистана: «наблюдатель – участник».

Такой подход даст огромные преимущества для Республики Таджикистан, поскольку позволит оценить эффективность сотрудничества

внутри ЕАЭС, а потом уже принять решение о членстве в этой организации, которое наложит на Таджикистан определенные обязательства⁴³.

Россия намерена развивать и военно-политическое сотрудничество с Таджикистаном. Демаркация границ республики, обеспечение их надежной защиты возможно при активном содействии Российской Федерации или такой организации как ОДКБ. Для России такое сотрудничество в плане устранения ряда угроз на своих южных границах (наркотрафика, несанкционированных действий вооруженных отрядов «Исламского государства», талибов, афганских таджиков, предотвращение конфликтов Таджикистана с Киргизией и Узбекистаном) очень важно, Таджикистан через осуществление подобных проектов обеспечивает свою безопасность, возможности для развития военных структур⁴⁴.

Подобные проекты станут возможными при сохранении политической стабильности в Республике Таджикистан, неизменности существующего политического порядка, постепенной модернизации некоторых сегментов политической системы, которые позволят сделать ее более гибкой и эффективной. Для России важно сохранение у власти в Таджикистане нынешнего президента и правительства для осуществления поэтапного транзита власти в республике, подготовке ряда новых молодых политиков для занятия важнейших политических должностей в следующем избирательном цикле, ротации управленческих кадров, обеспечение светского характера власти, контроля над религиозными радикалами, установления нового баланса интересов между регионами государства, исключающего повторение событий 1992-1997 гг., связанных с гражданской войной или внутренним вооруженным конфликтом в Таджикистане.

Таким образом, ключевым моментом развития Таджикистана на современном этапе является транзит политической власти и управления

⁴³ Рзаев Т.Г., Александрова Е.В. Вхождение Республики Таджикистан в ЕАЭС // Государственная служба и кадры. 2018. №2. С.150-152.

⁴⁴ Газизова А. Зачем Россия, США и Европа бьются за контроль над Таджикистаном // Аргументы недели. 2019. №31. 5 июля.

республики, который, по всей видимости, не будет одномоментным, а будет затрагивать промежуток в несколько лет. Понятно, что развитие ситуации в Таджикистане будет зависеть от ряда аспектов. В том числе напрямую и от ряда внешних факторов: экспансии вооруженных отрядов «Исламского государства», талибов, существования наркотрафика, демаркации границ. Внутренние факторы не менее важны: состояние экономики, возможности мигрантов обеспечивать выживаемость своих семей.

На наш взгляд, развитие ситуации в Таджикистане может пойти по **трем основным сценариям:**

Первый сценарий («негативный») – действующий Президент Таджикистана Э. Рахмон не сможет удержать рычаги власти в своих руках. Власть получает радикальная оппозиция. Этот вариант малореалистичен, но он может случиться, если брать во внимание внешнее вторжение экстремистских групп с территории Афганистана. Здесь возможна дестабилизация, попытки США и их западных союзников контролировать ситуацию. Скорее всего, вестернизация окажется для религиозных экстремистов неприемлемой. При этом Китай и, особенно, Российская Федерация уйдут на второй план, перестанут влиять на существующее положение дел.

Второй сценарий («нейтральный») – власть передается родственникам или близким людям действующего президента Э. Рахмона, а он осуществляет патронирование этой передачи. Политический режим Таджикистана постепенно меняется. Внешние акторы начинают борьбу за лояльность Таджикистана. В выигрыше оказываются те страны, которые готовы спонсировать экономические проекты республики и обеспечить ее безопасность. Скорее всего, пальма первенства в таком соревновании останется за Китаем и отчасти Россией.

Третий сценарий («позитивный») – власть в результате выборов 2020 года остается у Э. Рахмона. Таджикистан «обменивает» новый срок президентства на членство в ЕАЭС (через статус «наблюдателя» – вариант

Узбекистана). Россия усиливает защиту Таджикистана от внешних врагов. Китай продолжает активное экономическое сотрудничество с Таджикистаном. Влияние западных стран становится относительно небольшим. Э. Рахмон занимается поиском преемника, который не связан с собственной семьей президента, именно этот человек и станет следующим президентом Таджикистана.

Понятно, что перед нами идеальные типы прогнозирования. Реальная действительность может преподнести ситуацию, в которой данные сценарии будут пересекаться. Но в последующие один-два года представленные сценарии вероятны в наибольшей степени.

РАЗДЕЛ III. АФГАНИСТАН КАК «ГОРЯЧАЯ ТОЧКА» ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ТАДЖИКИСТАН

Существенное влияние на ситуацию в Таджикистане оказывает соседний Афганистан. Это связано с географической, исторической, религиозной и этнической близостью двух государств, а также с рядом вызовов и угроз региональной безопасности Центральной Азии, исходящих из Афганистана.

В прошлом территории обоих государств нередко входили полностью или частично в единые политические субъекты: Саманидское и Газневидское государства, Гуридский султанат, Бухарское ханство и др. Государственная граница, близкая к современной, установилась лишь в последней четверти XIX века в результате ряда соглашений между Российской и Британской империями. После подписанного ими Петербургского договора 1907 года, по которому Афганистан отходил в сферу влияния Великобритании, граница была окончательно сформирована.

Однако контакты между жителями этих территорий полностью не прерывались, а после обретения Таджикистаном независимости в 1991 году, они получили новый импульс. Возросло влияние афганского фактора на всю систему региональной безопасности. Потому в преддверии президентских выборов в Таджикистане необходимо проанализировать ситуацию в Афганистане.

Афганистан на современном этапе развития.

Геополитическое положение. Региональная принадлежность Афганистана является дискуссионным вопросом. По советской и российской классификации он расположен на Среднем Востоке, по европейской и американской - в Центральной Азии, а по классификации Индии, а также ООН – в Южной Азии. Это показывает его важное пограничное геополитическое положение, которое может быть использовано как в

качестве моста между регионами, так и плацдарма для того, чтобы контролировать сопредельные регионы и угрожать им.

На востоке и юге Афганистан граничит с Пакистаном, и это самая длинная его граница, полностью не делимитированная и не демаркированная. По обе её стороны живут преимущественно пуштуны. Часть племен не признает государственной границы, установленной линией Дюранда в 1893 году, и перемещается между государствами. Также республика граничит с Китаем на северо-востоке, с Ираном на западе и с республиками Центральной Азии - Туркменистаном, Узбекистаном и Таджикистаном, - на севере.

По территории страна находится на 40-м месте в мире с площадью 652,2 тыс. квадратных километров, три четверти которой занимают горы. Это затрудняет как ведение сельского хозяйства, так и разработку полезных ископаемых. При этом в недрах Афганистана находится большое количество природных ресурсов, в частности медь (месторождение Айнак, открытое советскими геологами в 1979 г. возле Кабула - самое крупное в Евразии и второе в мире), уголь, железо, марганец, мрамор, нефть и др. Возможно открытие других месторождений, но геологоразведка и добыча практически не велись в связи с перманентным конфликтом в стране.

Социально-экономическая ситуация. Население Афганистана на 20 июня 2020 г. составляло 37,75 млн человек, что приблизительно соответствует также 40 месту в мире. Национальности «афганец» не существует, население страны полиэтнично: около 44% составляют пуштуны, 25% - таджики, 10% - хазарейцы, 8% - узбеки и 13% - совокупно туркмены, белуджи, пашаи, нуристанцы, аймаки и др. Большинство населения проживает в сельской местности.

В стране 42 года идет война (начиная с Апрельской революции 1978 г.). Вследствие этого экономика разрушена, и современный Афганистан представляет собой бедное слаборазвитое аграрное государство. По итогам 2019 года по ВВП ППС он лишь на 94 месте в мире (76 млрд дол), по

номинальному ВВП на 114 месте (около 20 млрд дол), по ВВП ППС на душу населения на 156 месте (1965 дол.), а по номинальному ВВП на душу населения – на 177 месте (544 дол). Средняя продолжительность жизни в стране всего 45 лет, а коэффициент младенческой смертности самый высокий в мире - 70 умерших на каждую тысячу новорожденных.

Треть населения уже покинула страну. На территории Пакистана проживают около 1,2 млн, а на территории Ирана - около 1,4 млн афганских беженцев. Среди мигрантов, прибывающих в Европу, традиционно много афганцев. Так, только во время миграционного кризиса 2015 г. в Европу прибыло более четверти миллиона граждан Афганистана, что соответствовало 16,4% всех мигрантов.

Низкий уровень жизни, безработица, серьезные проблемы в сфере образования и здравоохранения, а также отсутствие безопасности создают в Афганистане питательную среду для радикального исламизма, организованной преступности, производства и транспортировки наркотиков. В стране выросло уже несколько поколений, для которых боевые действия и насилие – норма жизни.

В настоящее время ежедневно в Афганистане от огнестрельных ранений и взрывчатых веществ погибает в среднем 300 граждан страны – как военнослужащих правительственных войск и сотрудников полиции, так и членов радикальных исламистских организаций, а также мирных граждан, становящихся жертвами терактов.

Политический кризис. После свержения режима талибов в 2001 г. Исламский эмират Афганистан был упразднён. На Боннской конференции по Афганистану в декабре того же года при активном вмешательстве западных государств были выработаны основные принципы государственного устройства и сформировано Временное правительство на коалиционной основе.

В июне 2002 г. при активном участии США была созвана Лоя джирга (Совет старейшин), на которой президентом страны был избран пуштун Х.

Карзай. Под его руководством была сформирована Переходная администрация, а в январе 2004 г. принята новая конституция Афганистана, провозгласившая его Исламской республикой (ИРА). В стране устанавливались президентская форма правления, унитарное административное устройство и гарантировались демократические права и свободы граждан, а также равенство всех перед законом.

До 2014 года Президентом оставался ставленник США Х. Карзай. Дважды - в 2004 и 2009 годах, - он побеждал на президентских выборах. Каждый раз результаты выборов объявлялись с большим опозданием после долгого процесса политического торга с различными политическими силами и национальными общинами в стране при участии оккупационной администрации. Отсутствие единой избирательной системы, надежной связи с участками в провинциях и неграмотность населения в сельской местности создавали условия для нарушений и злоупотреблений. Тем не менее западными странами выборы признавались легитимными и демократичными.

После выхода из страны основного контингента коалиционной группировки во главе с США, обострилось противоборство различных политических сил и этнических групп. На президентских выборах 2014 г. после долгих переговоров с основными легальными политическими силами победителем был объявлен пуштун А. Гани, а его главный конкурент таджик А. Абдулла получил специально созданный для него пост Премьер-министра. Лидер узбеков, один из руководителей Северного Альянса Р. Дустум стал Вице-президентом.

После выборов 28 сентября 2019 г. оба главных претендента на президентский пост - Ашраф Гани и Абдулла Абдулла, - объявили себя победителями. 9 марта 2020 г. каждый из них принял президентскую присягу на параллельных инаугурациях. Лишь 17 мая 2020 г. было достигнуто соглашение, в соответствии с которым А. Абдулла возглавил Высший совет национального примирения страны, а члены его команды получили половину министерских портфелей. Однако через месяц после соглашения никакого

продвижения в его реализации не наблюдается. Президент А. Гани назначил уже семь министров, среди которых нет ни одного члена команды А. Абдуллы. Таким образом, политическое равновесие в Афганистане весьма хрупкое, что несет риски новых политических потрясений, влияющих на все соседние страны.

Угрозы безопасности Центральной Азии, исходящие из Афганистана

Усиление радикального исламизма. Основной радикальной исламистской организацией в Афганистане остается движение «Талибан», признанное Советом Безопасности ООН в 2003 г. террористической организацией. Несмотря на утверждения американских политиков об уничтожении его основных сил к 2005 г., «Талибан» не только сумел сохранить свои вооруженные формирования и руководство во главе с Мохаммедом Омаром, но постоянно наращивал активность. Присутствие иностранного контингента послужило катализатором для расширения движения и его радикализации.

Так, с конца 2005 г. «Талибан» стал использовать смертников для проведения терактов. Вскоре движение получило укрепленную тыловую базу в Зоне племен на северо-западе Пакистана, где 14 февраля 2006 г. было провозглашено непризнанное Исламское государство Вазиристан. В 2007 г. в ходе боёв в провинции Гильменд талибам удалось взять город Муса-Кала, где они вновь ввели свои порядки. В 2008 г. они организовали крупное контрнаступление из Вазиристана, нарушившее функционирование пакистанского маршрута, по которому осуществлялось 4/5 поставок для снабжения коалиционной группировки. В 2009 г. талибы атаковали американскую базу в провинции Нуристан, после чего все иностранные военные покинули провинцию. В 2010 г. число нападений на военнослужащих коалиции превысило 18 000 случаев, а на следующий год составило уже 28 000.

В 2011 г. боевые действия велись одновременно в ряде провинций, но наиболее крупным стало наступление талибов на Кандагар. Одновременно Пакистан перестал оказывать активную помощь США после операции по ликвидации Бен-Ладана на его территории без ведома правительства. Этому способствовали и жертвы среди мирных жителей Пакистана, по которым наносили удары американские беспилотники.

С 2012 года начался вывод коалиционной группировки ISAF. После выхода основной её части к осени 2014 г. в Афганистане наблюдается резкая активизация «Талибана». Ей способствовала также операция пакистанских военных в июне 2014 г. в Северном Вазиристане, в ходе которой большое количество боевиков, в основном узбекских, арабских и пакистанских, были вытеснены в Афганистан и влились в ряды талибов. Кроме того, политический раскол в афганской элите во время предвыборной кампании 2014 г. не позволил правительству сосредоточиться на отпоре исламистам.

«Талибан» распространился по всему Афганистану, и наряду с терактами регулярно проводил крупные операции против правительственных войск. Характерно, что талибы дважды - в 2015 и 2016 гг., - брали крупный город Кундуз на севере страны недалеко от границы с Таджикистаном. К тому времени по различным оценкам «Талибан» контролировал от трети до половины территории страны, в основном, в сельской местности.

В то же время проявилась готовность талибов к политическим переговорам. Так, 7 июля 2015 г. в Исламабаде состоялся первый раунд их переговоров с представителями правительства Афганистана о прекращении огня и мирном урегулировании. С октября 2018 г. политический офис «Талибана» в Дохе начал прямые переговоры с представителями США, а в 2019 г. состоялось восемь раундов переговоров.

29 февраля 2020 г. спецпредставитель президента США З. Халилзад и политический лидер талибов мулла А. Г. Барадар подписали мирное соглашение. Американцы обязались вывести силы США и НАТО, а талибы - отказаться от нападений на США и их союзников и начать переговоры с

афганским правительством о политическом урегулировании при условии взаимного освобождения всех пленных.

Однако за первые три с половиной месяца после соглашения боевые действия и теракты в Афганистане продолжают. Во-первых, «Талибан» считает, что правительство не выполняет условие освобождения всех пленных, и зачастую выдает за талибов освобожденных из тюрем уголовников. Во-вторых, в «Талибанах» нет единства по поводу прекращения вооруженной борьбы, не все полевые командиры признают соглашение с США. Ранее неоднократно, когда договор близился к подписанию, непримиримые талибы совершали очередной теракт, тормозящий процесс. Наиболее яркий подобный случай был в сентябре 2019 г. Велика вероятность подобных провокаций и в дальнейшем.

Кроме того, весьма неоднозначно относятся к возвращению талибов в легальное политическое русло представители крупных непешунских общин, особенно таджиков и узбеков, которые вели с ними войну в составе «Северного альянса» еще до вторжения американцев.

Также после вывода коалиционных сил в Афганистане активизировались представители т.н. «Исламского государства» (ИГ). Сначала это были преимущественно вербовщики рекрутов в зону боевых действий самопровозглашенного Халифата - в Сирию и Ирак. В 2017 г. после масштабных операций правительственной армии Сирии и российских ВКС, а также после завершения штурма Мосула в Ираке, уцелевшие боевики начали перемещаться в Афганистан, стремясь превратить его в альтернативный плацдарм для построения Халифата.

В 2018 году по разным данным в Афганистан было перебращено от 3 до 5 тысяч боевиков ИГ. Они контролировали провинцию Нангархар на востоке страны, создали ряд опорных баз в других провинциях, а также в анклавах на севере Афганистана. Появление боевиков ИГ спровоцировало раскол среди талибов. Нередкими стали вооруженные столкновения боевиков «Талибана» и ИГ. В то же время отдельные отряды талибов

присягнули на верность «Исламскому государству». Также к ИГ примкнуло Исламское движение Туркестана (бывшее Исламское движение Узбекистана, ИДУ).

По терминологии ИГ филиал Халифата в Афганистане и Пакистане называется «Вилайят Хорасан». К осени 2019 года он обогнал все другие его филиалы, включая сирийский и иракский, по боевой активности и количеству терактов.

Это подтолкнуло правительство к масштабной операции в провинциях Нангархар и Кунар в октябре-ноябре 2019 г. силами афганской армии, спецназа и полиции. Им удалось уничтожить базы и склады с оружием и боеприпасами, а также ликвидировать ряд полевых командиров. Неудивительно, что талибы нанесли одновременно ряд ударов по исламистам ИГ. К тому времени «Талибан» уже достиг предварительного соглашения о выводе оккупационных войск, но активность боевиков ИГ использовалась США как повод оставаться в стране.

Несмотря на то, что силам исламистов ИГ в Афганистане был нанесен серьезный урон, «Вилайят Хорасан» продолжает существовать. Радикальным исламистам мирное урегулирование в Афганистане не выгодно, и они, безусловно, попытаются использовать ситуацию, чтобы восстановиться и расширить свое влияние, а также распространить его на республики Центральной Азии.

Производство наркотиков и наркотрафик. В Афганистане находится 2/3 площадей опиумного мака, но производится 90 % мирового опия. После падения режима талибов, сумевших существенно сократить производство - на 91%, произошел его взрывной рост. Если в результате специальных акций афганского правительства уменьшаются площади мака в некоторых провинциях, они всегда восполняются возникновением новых маковых полей.

Для афганских крестьян выращивание мака - единственная возможность быстрого получения денег после продажи урожая скупщикам.

Любые другие виды урожая влекут участие посредников, транспортные издержки и невысокий доход. Опиумный мак в 11 раз выгоднее выращивать, чем пшеницу.

За последние два десятилетия в стране был налажен процесс синтеза опия в героин и морфин, возникла разветвленная сеть нарколабораторий. Перепроизводство в 2007 г. сменилось краткосрочным спадом 2008-2009 годов, связанным с мировым финансовым кризисом. С 2010 года вплоть до наших дней производство опия и производных наркотиков неуклонно растет. При этом в страну в большом количестве ввозятся прекурсоры – промежуточные химические вещества, необходимые для производства наркотиков (прежде всего, ангидрид уксусной кислоты).

В сегодняшнем Афганистане существует полный цикл наркопроизводства. При этом наблюдается тесная связь наркобизнеса с государственным аппаратом, в чем обвинялось даже окружение бывшего президента Хамида Карзая. Соответственно росту производства растет и наркотрафик: за период 2001-2020 годов по ряду экспертных оценок он вырос в 44 раза. Северный маршрут проходит через Таджикистан, Киргизию, Казахстан и Россию.

При этом основными скупщиками героина на севере Афганистана выступают этнические таджики и узбеки, в связи с чем активно используется памиро-ошский коридор. Стартовой площадкой является провинция Бадахшан на северо-востоке Афганистана, откуда опиаты поступают в Горно-Бадахшанскую автономную область Таджикистана, далее через киргизские Ош и Бишкек - в Казахстан и Россию. Альтернативный маршрут идет из Мазари-Шарифа в провинции Балх в узбекистанский Термез и далее на север через Казахстан. Однако через афганско-таджикскую границу проходит около 85% героина и морфина, идущих транзитом через Центральную Азию.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, в Центральную Азию из Афганистана ввозится 90 тонн героина в год, из

которых небольшая часть продается на внутренних рынках, а 3/4 - на территории России. От него в год в РФ погибает в среднем 30 тысяч человек, то есть вдвое больше, чем потери СССР в Афганистане за 10 лет войны. Таким образом, афганский наркотрафик является серьезной угрозой безопасности как Центральной Азии, так и Российской Федерации.

Присутствие иностранных войск. Проблемы региональной безопасности приобрели дополнительную актуальность после начала в 2001 г. операции США и НАТО «Несокрушимая свобода» и размещения Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF). Для их поддержки и снабжения были развернуты военные базы в Узбекистане и Киргизии. Не остался в стороне и Таджикистан: коалиция получила право использовать его воздушное пространство, совершать посадки и дозаправку на территории страны. В основном им пользовалась Франция, получившая в 2001 г. возможность использовать аэропорт Душанбе для транзитных целей, а в 2003 г. - военно-воздушную базу Айни. Французские военнослужащие покинули Таджикистан лишь в октябре 2014 г.

В июне 2011 г. президент США Барак Обама отдал приказ о выводе из Афганистана основного контингента американских войск. Вскоре, в мае 2012 г., на саммите НАТО в Чикаго было принято решение о прекращении операции ISAF к декабрю 2014 г. К тому времени ISAF насчитывали 132457 военнослужащих, из которых 90 тыс. составляли американцы.

Однако после вывода американцы оставили в стране 9 военных баз с мощной инфраструктурой и значительным количеством военнослужащих (до 10 тыс. чел.). На некоторых из них, например, на базе в Шурабаке в 70 км южнее Кандагара, выстроены мощная подземная инфраструктура и взлетно-посадочная полоса длиной в три километра. Там в любой момент может быть развернута военная группировка с тяжелой техникой. На сегодняшний день войска США в Афганистане насчитывают 13 тыс. человек, а вместе с союзниками - около 16,5 тысяч, участвующих в новой операции «Решительная поддержка».

По упомянутому выше соглашению США и «Талибана» от 29 февраля 2020 г. в Дохе, американцы обязались за 135 дней сократить численность своих войск до 8600 человек. Если талибы в этот период прекратят вооружённую борьбу, то за 14 месяцев будут выведены все военные США и НАТО. Однако США по сей день сохраняют войска и военные объекты в Афганистане, и нет никаких признаков того, что они покинут страну в ближайшие три месяца, то есть до выборов в Таджикистане. Таким образом, присутствие военных и сотрудников спецслужб США и НАТО в Афганистане создает риск деструктивного влияния на сопредельные государства Центральной Азии, включая Таджикистан.

Факторы влияния Афганистана на Таджикистан.

Общая граница. Таджикистан – самая маленькая страна в Центральной Азии и одна из самых бедных в мире. При этом таджикско-афганская граница длиной в 1344,15 км – самая протяженная из всех его границ. Она недостаточно хорошо защищена и на ряде участков проницаема. Большая ее часть пролегает вдоль реки Пяндж, левого притока Амударьи. Но особенно трудно контролировать границу в гористой местности на востоке страны, в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), через которую проходит основной поток Северного маршрута афганского наркотрафика.

С 1993 до 2004 гг. границу охраняли российские пограничники. За это время было предотвращено 1600 попыток прорыва, уничтожено более 3 тыс. боевиков и контрабандистов, еще около 3 тыс. задержано и передано в правоохранительные органы, изъято более 30 тонн наркотиков. При этом погибло более 160 российских пограничников, более 360 были ранены.

С декабря 2004 г. охрана границ по просьбе правительства Таджикистана начала передаваться таджикским пограничникам. Завершился процесс в июне 2005 г., когда им передали Московский и Пянджский участки границы, центр обучения и подготовки «Ляур» и центр Погрануправления ФСБ РФ в Таджикистане. С тех пор граница стала более уязвимой, вырос наркотрафик, участились прорывы боевиков.

При этом пограничники Таджикистана делают все возможное для её защиты, постоянно наращивая активность. Так, например, в 2016 году они изъяли более 900 кг наркотиков, ликвидировали 14 контрабандистов и задержали 18. А лишь за первые 9 месяцев 2018 года они изъяли уже 1,3 тонны наркотических веществ, уничтожили 11 и задержали 32 контрабандиста. Но при этом Таджикистану для укрепления границы своими силами не хватает как финансовых, так и технических средств.

Этническая близость. Таджиков в Афганистане около четверти населения (от 10 до 14 млн. чел., то есть больше, чем в Таджикистане), они уступают по численности только пуштунам и составляют большинство в северо-восточных и западных провинциях страны: Балх, Тахар, Бадахшан, Парван, Панджшер, Каписа, Баглан, Гор, Бадгис, Герат. При этом афганские таджики поддерживают взаимные связи с собратьями из Таджикистана.

Так, в годы гражданской войны в Таджикистане 1992-1997 гг. более 60 000 таджикских беженцев ушли в Афганистан. В то же время афганские моджахеды из числа таджиков нередко переходили границу для участия в гражданской войне на стороне Объединённой таджикской оппозиции (ОТО).

В период правления «Талибана» Таджикистан поддерживал «Северный альянс», удерживавший около 10% территории Афганистана. Харизматичный лидер Альянса и афганских таджиков А.Ш. Масуд, погибший в результате теракта в сентябре 2001 г., почитается как герой не только в Афганистане, но и в Таджикистане, а его сын в детстве жил в Душанбе. Таким образом, близость двух частей таджикского народа сохраняется.

Исламисты в Таджикистане. В Таджикистане исламисты после распада СССР смогли создать сильные вооруженные формирования на базе Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) во главе с Саидом Абдулло Нури, противостоявшие правительству в составе ОТО в гражданской войне в течение пяти лет. После ее завершения в 1997 г., ПИВТ стала единственной исламистской организацией Центральной Азии,

добившейся легального статуса и представительства в парламенте и в правительстве.

В 2002 г. несколько её членов - граждан Таджикистана оказались среди заключенных американской тюрьмы «Гуантанамо», куда привозили пленных из Афганистана. После этого правительство закрыло 8 мечетей на севере страны, подпавших под контроль исламистов.

С 2003 г. активисты партии начали подвергаться преследованиям, был приговорен к длительному тюремному сроку Ш. Шамсуддинов, заместитель С.А. Нури. После смерти последнего в 2006 г. ПИВТ возглавил М. Кабири, сторонник более умеренного курса. Тем не менее, конфликт с правительством обострялся.

После создания «Исламского государства» под влиянием его вербовщиков достаточно большое количество граждан Центральной Азии отправилось в Сирию и в Ирак. Уже к осени 2015 г., по данным замдиректора ФСБ С.М. Смирнова, их количество составляло более 2600 человек, а после неуклонно возрастало до 2017 года. Немало среди них было граждан Таджикистана, а некоторые даже заняли руководящие посты в террористической организации. Например, бывший глава таджикского ОМОНа Г. Халимов, перешедший на сторону ИГ весной 2015 г., летом 2016 г. был избран его главным военным руководителем и возглавлял оборону Мосула в Ираке.

После мятежа заместителя министра обороны Таджикистана Абдухалима Назарзоды в сентябре 2015 года, состоявшего в дни саммита ОДКБ в Душанбе, решением Верховного суда РТ от 29 сентября ПИВТ была признана террористической организацией и запрещена на территории республики. Её руководители эмигрировали в Турцию и в Иран, однако в стране остались до 40 тыс. бывших членов и сочувствующие.

После разгрома ИГ в Сирии и в Ираке в 2017 г., часть боевиков вернулась в Центральную Азию, в том числе и в Таджикистан. В связи с этим в Республике усилилась угроза терактов. Так, например, в июле 2018 г. было

убито четверо иностранных велотуристов, дважды - весной 2017 и осенью 2018 гг., - были предотвращены теракты на территории 201 военной базы РФ, а в ноябре 2019 г. совершено нападение на заставу «Ишкобод» на таджикско-узбекской границе.

ИГ взяло ответственность за все эти случаи, однако руководство Республики возложило ответственность за ряд инцидентов на ПИВТ, в частности, за подготовку терактов во время празднования «Наврӯза» в 2017 г., а также за убийство иностранных туристов в 2018 г.

Таким образом, исламисты в Таджикистане при поддержке единомышленников из Афганистана могут попытаться дестабилизировать ситуацию как в стране, так и в регионе. К тому же социально-политическая ситуация в стране, обострившаяся в связи с пандемией коронавируса и, как следствие, с закрытием границ и невозможностью для трудовых мигрантов выехать на заработки, создает питательную среду для расширения их влияния.

Инструменты обеспечения безопасности Таджикистана в связи с угрозами из Афганистана

Шанхайская организация сотрудничества. Наиболее заинтересованная в афганском урегулировании структура - Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). С 2005 года при ней работает специальная Контактная группа «ШОС – Афганистан». Сам Афганистан является наблюдателем в ШОС с 2012 г., его президент присутствует на всех саммитах, включая саммит в Душанбе в 2014 году. Почти все соседи Афганистана (кроме Туркменистана и Ирана) являются членами ШОС, в том числе и Таджикистан. Иран при этом – наблюдатель, стремящийся стать полноправным участником и также заинтересованный в стабилизации ситуации.

После вступления Индии и Пакистана в ШОС в 2017 году, возросло как влияние организации, так и её внимание к афганской проблеме. На всех саммитах ШОС принимаются решения по урегулированию ситуации в

Афганистане. Так, на последнем саммите в Бишкеке в июне 2019 г. была принята Дорожная карта дальнейших действий Контактной группы «ШОС – Афганистан», направленная на поддержку правительства ИРА в борьбе с терроризмом и наркотрафиком.

При ШОС в 2004 году была создана Региональная Антитеррористическая структура (РАТС) с центром в Ташкенте. С тех пор был сформирован единый реестр террористических организаций и лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, нейтрализовано большое количество экстремистов во всех странах ШОС. В настоящее время РАТС ШОС усиливает работу по совместному противодействию радикальным исламистам в регионе.

Также раз в два года проводятся военные учения ШОС «Мирная миссия», отработывающая совместные контртеррористические операции стран-участниц. Очередные учения с участием военнослужащих Таджикистана предполагается провести на полигоне Юргинский в Кемеровской области России в августе 2020 г.

Кроме того, отдельные страны ШОС осуществляют деятельность по экономическому восстановлению и развитию Афганистана для стабилизации социально-политической ситуации. Наибольшую активность здесь проявляет Китай. Еще в 2007 г. он выиграл 30-летний тендер на разработку медного месторождения Айнак, а в 2008 г. подписал контракт, предусматривающий строительство железной дороги из Таджикистана в Пакистан через Афганистан, а также горного комбината и тепловой электростанции. В 2011 г. Китай выиграл тендер на разработку месторождений нефти на севере Афганистана сроком на 25 лет. В 2016 году было запущено грузовое железнодорожное сообщение из КНР до афганского пограничного города Хайратан, а также была открыта авиалиния Кабул-Урумчи. А в 2017 году Афганистан официально присоединился к китайской инициативе «Один пояс, один путь».

Более активной экономической деятельности стран ШОС в Афганистане препятствуют политическая нестабильность и наличие американских войск.

Организация Договора о коллективной безопасности. Таджикистан является членом ОДКБ с 2002 года. На всех последних саммитах ОДКБ принимаются решения по обеспечению безопасности Таджикистана и укреплению таджикско-афганской границы. Так, на саммите в Бишкеке в ноябре 2019 года было принято специальное Решение Совета коллективной безопасности ОДКБ «О Перечне дополнительных мер, направленных на снижение напряженности в таджикско-афганском приграничье».

Кроме того, регулярно проводятся учения ОДКБ на территории Таджикистана. Например, учения «Нерушимое братство – 2019», состоявшиеся в октябре 2019 года на полигоне Харб-Майдон на границе с Афганистаном, отрабатывали проведение миротворческой операции. В них приняли участие более 3,5 тыс. военнослужащих России, Таджикистана, Киргизии, Белоруссии, Армении и Казахстана.

В случае военного вторжения в Таджикистан ОДКБ гарантирует коллективную помощь. Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР ОДКБ) с 2009 года находятся в постоянной готовности и включают высококомобильные контингенты вооруженных сил государств – членов, а также формирования сил специального назначения, объединяющие подразделения органов безопасности и спецслужб, органов внутренних дел и внутренних войск, органов чрезвычайного реагирования. Авиационную поддержку КСОР обеспечивает российская авиабаза в киргизском Канте.

Двустороннее российско-таджикское военно-политическое сотрудничество. Системообразующим элементом обеспечения безопасности Таджикистана является 201 Гатчинская ордена Жукова дважды Краснознамённая военная база, созданная в 2004 г. на основе одноименной дивизии. В настоящее время она дислоцирована в Душанбе и Ботхаре (бывший Курган-Тюбе) и является крупнейшим зарубежным военным

объектом РФ. Её личный состав насчитывает около 7000 человек, она оснащена бронетранспортёрами БТР-82А и танками Т-72Б1, а также беспилотными летательными аппаратами. С 2015 г. база усилена вертолётами Ми-24П и Ми-8МТВ, размещёнными на авиабазе Айни близ Гиссара.

Во время визита В.В. Путина в Таджикистан в октябре 2012 года было подписано Соглашение, продлевающее срок размещения базы до 2042 года (ратифицировано в 2014 г.)

Кроме того, большая совместная работа ведется по укреплению армии Таджикистана, которой регулярно передаются российские вооружения и спецтехника, оказывается помощь в подготовке военных кадров, пограничников и сотрудников спецподразделений.

В настоящее время, безусловно, вооруженные силы, спецподразделения и органы внутренних дел Таджикистана стали важнейшим инструментом сдерживания угроз безопасности, исходящих из Афганистана.

Выводы и рекомендации

Таким образом, Афганистан в начале XXI века стал проводником и источником целого ряда новых вызовов и угроз безопасности для Центральной Азии в целом и Таджикистана в частности. Это, прежде всего, терроризм и экстремизм радикальных исламистов, наркотрафик, незаконная миграция, военное проникновение в регион стран НАТО.

Дополнительные аспекты влияния афганского фактора в Таджикистане, такие, как наиболее длинная общая с Афганистаном граница, наличие по другую ее сторону значительного количества этнических таджиков и укоренившийся в республике радикальный исламизм, а также сложная социально-экономическая ситуация, обострившаяся в связи с пандемией коронавируса, делают республику одним из слабых звеньев региональной безопасности.

Поэтому одной из важнейших задач политики России и ее союзников в Центральной Азии является стабилизация ситуации в Таджикистане и

обеспечение его безопасности, особенно накануне президентских выборов, традиционно используемых внешними силами для раскачивания ситуации.

С помощью евразийских интеграционных структур, в которых участвует Таджикистан, прежде всего ШОС и ОДКБ, можно противостоять военным и террористическим угрозам.

Однако для успешной борьбы с радикальным исламизмом и терроризмом необходимы не только силовые акции, но и экономические реформы, решение социальных проблем и грамотная внешняя политика. В связи с этим было бы весьма полезным вступление Таджикистана в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС).

Кроме того, чрезвычайно важно усилить культурно-гуманитарную составляющую как в евразийских интеграционных структурах, так и в двусторонних отношениях России и Таджикистана. Это позволит противопоставить радикальному исламизму позитивную идеологию, направленную на межнациональное и межконфессиональное согласие, континентальную интеграцию, поддержку культурных, национальных, религиозных особенностей всех народов и политических субъектов региона.

РАЗДЕЛ IV. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

В современной внешнеполитической стратегии Таджикистана первостепенную значение имеет взаимодействие с Россией и Китаем, и этот характер сотрудничества сформировался на заре государственной независимости. На основе существующего опыта формирования и развития внешнеполитических контактов Таджикистана с государствами мира можно отметить, что политическое руководство страны уделяет большое внимание поступательному расширению межгосударственных отношений с Россией и Китаем.

В действующей Концепции внешней политики Таджикистана придается особо важное значение многоаспектным отношениям с этими странами. Так, относительно взаимоотношений Таджикистана с Россией отмечается, что «на основе равенства и взаимовыгодного сотрудничества в политической, военной, военно-технической, экономической, торговой, инвестиционной областях, сферах трудовой миграции, культуры, информации, науки и образования и других направлениях отвечает национальным интересам Республики Таджикистан и является важным фактором обеспечения регионального мира и стабильности»⁴⁵. Оценка взаимоотношений Таджикистана с Китаем приводится подобным образом: «укрепление отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества с Китайской Народной Республикой является одной из важнейших задач внешней политики Республики Таджикистан на азиатском направлении. Эти отношения благодаря воле и усилиям обеих сторон достигли уровня стратегического партнерства и создали благоприятную основу для поступательного наращивания многоаспектного взаимодействия в

⁴⁵ См.: Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/4255/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan>

политической области, сфере безопасности, военно-техническом, торгово-экономическом и культурном направлениях»⁴⁶. Таким образом, в Таджикистане придают важное значение расширению и укреплению межгосударственных отношений на концептуальном уровне в реализации приоритетных направлений внешней политики.

Примечательно, что между Таджикистаном с одной стороны, и с Россией и Китаем с другой провозглашены стратегический характер взаимоотношений. Основными документами являются «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией» от 1993г., и «Договор о союзническом взаимодействии между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, ориентированном на XXI век» от 1999 г. С Китайской Народной Республикой стратегическое партнёрство было объявлено в 2013 году, руководители государств в 2014 году в Душанбе подписали совместное заявление об углублении всестороннего стратегического партнерства, и через 5 лет, в июне 2019 года также подписали совместную декларацию о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства между странами по всем интересующим направлениям.

В действующей Концепции внешней политики Таджикистана придается важное значение расширению многосторонней дипломатии в рамках таких международных и региональных организаций как ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКБ, где ключевую роль играют Россия и Китай. По многим вопросам глобальной и региональной повестки Таджикистан традиционно поддерживает позицию России и Китая, и наблюдается схожесть позиций по урегулированию афганского кризиса.

Важность взаимоотношений с Россией и Китаем для Таджикистана можно охарактеризовать в том аспекте, что наряду с расширением взаимовыгодных политических, экономических, и культурно-гуманитарных связей, существенным является возможность реализации многовекторной

⁴⁶ Там же.

внешней политики и выстраивания широких и разнообразных отношений с внешним миром, в особенности с мировыми полюсами, влияющие на глобальную повестку⁴⁷. Эти возможности и условия сотрудничества, прежде всего, направлены на защиту и реализацию национальных интересов Таджикистана.

Для раскрытия сущности и содержания современных взаимоотношений Таджикистана с Россией и Китаем рассмотрим их по отдельности:

Взаимодействие Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой в современных условиях

За последние годы тема присутствия Китая в Центральной Азии, и в том числе в Таджикистане широко освещается международными, региональными и национальными СМИ, и этот вопрос был и является темой обсуждения в различных конференциях и экспертных мероприятиях. Сегодня публикуются много статей (некоторые – аналитического характера) о Китае и «китайской угрозе» в Центральной Азии. Объективность такого интереса вызвана тем, что китайский подход в региональной политике Центральной Азии отличается от мер других акторов международных отношений. Если другие страны взамен вложения инвестиций и финансовой и технической помощи требуют различные «продукты/услуги»: от демократизации общественных отношений и соблюдения прав человека до политической лояльности, то Китай пока не показывает свои ожидания и не навязывает свои требования (хотя лояльность к китайской инициативе «Один пояс – один путь» все-таки наблюдается), и в среднесрочной перспективе существует риск постепенного экономического поглощения региона со стороны этого государства.

В экспертной среде значимость Таджикистана для Китая характеризуется таким образом:

⁴⁷ См.: Абдулло Р. Таджикистан - Китай: четверть века прямых отношений. - Центральная Азия и Кавказ. - 2015. -Т.18. -№3-4. -С.107.

- фактор соседства с Афганистаном, угрозы и вызовы, исходящие от этого государства: вопросы, связанные с террористической активностью;
- сохранение стабильности и безопасности западных границ Китая с учетом нынешней обстановки в СУАР;
- доступ к полезным ископаемым и природным ресурсам, так как страна имеет большой запас в этом направлении;
- использование дополнительных маршрутов транспортировки природных ресурсов из Центральной Азии;
- рынок для своих производителей, так как значительная часть товаров первой необходимости экспортируется из КНР;
- вовлечение страны в реализацию китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути «Один пояс – один путь» и т.д.

Следует подчеркнуть, что углубление взаимоотношений между Таджикистаном и Китаем начался с концептуального оформления китайской инициативы Экономического пояса шелкового пути «Один пояс – один путь» и вовлечение стран Центральной Азии, в том числе Таджикистана, в этот геоэкономический и геополитический проект в качестве одного из маршрутов. В целом, с объявлением этой инициативы возрос интерес к политике Китая в регионе. Актуальность данной темы прежде всего обусловлена следующими основными факторами:

1. В период передышки традиционных акторов в Центральной Азии, в первую очередь России и США, по различным вопросам мировой политики (в том числе ситуации вокруг Украины) заметно возросло влияние Китая на регион. Этот фактор наблюдается во всех странах ЦА, особенно в Казахстане и Кыргызстане. Для Таджикистана этот вопрос стоит в той плоскости, что страна благодаря китайским инвестициям смогла возродить заново промышленность, жизненно-важную инфраструктуру и различные сферы производства. С объявлением четвертой стратегической цели Таджикистана – индустриализации страны, взаимоотношения в этой сфере приобретает ключевое значение.

2. Наблюдается усиления китайской «мягкой силы» в странах региона. Поверхностный анализ деятельности «Института Конфуция» в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане показывает, что с каждым годом возрастает число обучающихся, и сегодня китайское высшее образование имеет много поклонников и сторонников. В среднесрочной перспективе количество граждан, владеющих китайским языком, будет возрастать. Другими словами, сегодня специалист, владеющий китайским языком, может найти подходящую работу с высокой зарплатой. Знание китайского языка воспринимается важным условием благополучия, от доступа к достойной работе у себя на родине до расширенных возможностей для ведения бизнеса в сотрудничестве с китайскими партнерами.

3. Сегодня все акторы глобальной политике уступают Китаю в борьбе за влияния в Центральной Азии, поскольку китайская стратегия показывает свою эффективность. Этот фактор прежде всего имеет экономическое и гуманитарное составляющее. Китайцы очень серьезно изучают регион, что является свидетельством рассчитанной политики, направленной на долгосрочную перспективу.

В целом, в Китае растет количество исследований по изучению Центральной Азии, в том числе Таджикистана. Проводятся множество научных конференций и экспертных мероприятий, основная цель которых заключается в формировании позитивного восприятия Китая и налаживании партнерских связей между представителями академического и экспертного сообщества. Сегодня изучением проблем и вопросов внутренней и внешней политики государств СНГ в том числе и Таджикистана занимаются Шанхайский университет иностранных языков, Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР, Шанхайская академия международных исследований (ШАМИ), Центр по изучению Центральной Азии при Совете национальной безопасности Китая, Институт по изучению

Центральной Азии и Институт по изучению Шелкового пути при Северо-западном Университете⁴⁸.

С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Таджикистаном двусторонние и многосторонние отношения стабильно развиваются. За последние 10 лет темп роста взаимной торговли растёт, и этот показатель с каждым годом заметно улучшается. Другими словами, Китай стал одним из ключевых внешнеэкономических партнеров Таджикистана, который присутствует во всех сферах экономики. Сегодня нет такой страны, с которым Таджикистан имел торгово-экономические и инвестиционное сотрудничество как с Китаем. В стране функционируют более 400 предприятий, с участием китайского капитала, а долг республики перед КНР на конец 2018 года превысил \$1,2 млрд. Вкратце рассмотрим сферы, где наблюдается сотрудничество между странами:

Строительство дорог и другой инфраструктуры. Таджикистан в советское время было государством, разделенное на три региона, где не было постоянно функционирующих автомобильных дорог: в зимнее время перевали и горные дороги становились труднопроходимы и из столицы на восток и на север невозможно было проехать. Важным условием развития экономики было воссоздание круглогодично функционирующих внутренних автомобильных дорог. Этот императив лежит в основе логики объявления правительством страны выхода республики из коммуникационного тупика в качестве одного из стратегических целей. При участии и финансировании китайских структур были построены автомобильные дороги, связывающие столицу с северными и восточными регионами. Причем строительство велось в труднопроходимых горных дорогах. Китайские специалисты построили и реконструировали сотни километров дорог по всему Таджикистану: Душанбе-Ходжент-Чанак (север Таджикистана с выходом на Узбекистан), Айни-Пенджикент

⁴⁸ Мулладжанов П. Когда Таджикистан начнёт изучать Китай? /15.01.2019.URL: <https://cabar.asia/ru/kogda-tadzhikistan-nachnyot-izuchat-kitaj/>

(на севере, также выходом на Узбекистан), Душанбе-Турсунзаде (центральная часть Таджикистана выходом на Узбекистан), Душанбе-Рашт-Карамик (центральная часть Таджикистана выходом на Кыргызстан). Построили следующие тоннели: «Шахристон» (на северной трассе), «Хатлон» и «Озоди» (на южной трассе). Также построили железнодорожную линию Вахдат – Яван и соорудили три тоннеля общей протяженностью почти 4 километра.

Строительство ЛЭП. В Таджикистане отсутствовала единая внутренняя сеть передачи электроэнергии и для этого использовалась Единое Центрально-азиатское энергетическое кольцо, функционирующее со времён Советского союза. В силу натянутых отношений с Узбекистаном необходимо было создать внутреннюю независимую сеть, что является важным условием обеспечения энергетической безопасности. После одностороннего выхода Узбекистана из единого кольца в 2009 году, этот вопрос приобрел стратегический характер. Так, за последние 10 лет китайской компанией ТВЕА были построены пять линий электропередач: ЛЭП Юг - Север (500 кВт), Лолазор - Хатлон (220 кВт), Худжанд - Айни (220 кВт), Айни - Рудаки и Душанбе - Оби Гарм (по 220 кВт). Реализованные проекты в этой сфере позволили заметно уменьшить зависимость страны от соседних государств и позволили решить проблему энергодефицита в регионах страны: основная часть электроэнергии производится в бассейне реки Вахш, которая находится в южной части Таджикистана. Таким образом, была решена проблема обеспечения энергетической безопасности страны, особенно в зимнее время, когда страна переживала веерное отключение электроэнергии. Следует подчеркнуть, что китайская компания построила ТЭЦ «Душанбе-2» на сумму \$330 млн., что заметно улучшила обеспечение теплом в зимнее время в Душанбе, и с 2017 года идет процесс восстановления подачи тепла в дома жителей столицы.

Промышленность. Китай в сфере промышленности Таджикистана занимает лидирующее положение. Построены и функционируют много

совместных предприятий в различных сферах: химические предприятия: горно-обогатительного предприятия городка Зарнисор по производству концентрата свинца и цинка; добыча золота; совместное китайско-таджикское предприятие «Зарафшон» в Пенджикенте (в год добывают более 2,5 тонны золота), «Пакрут» в Вахдате, и китайская компания ТВЕА приступила к разработке двух месторождений золота - «Верхний Кумарг» и «Восточный Дуоба» в Айнинском районе. В целом, в Таджикистане три китайские компании: Zijin Mining Group Co. Ltd, China Nonferrous Gold Limited и ТВЕА занимаются разработкой золотых месторождений.

Производство цемента: Таджикистан имея огромные возможности по производству строительных материалов до 2010 импортировала цемент из Пакистана, Кыргызстана и других стран. При участии китайский инвесторов были построены 3 крупных цементных завода: 2 в Яванском районе (на юге Таджикистана) и 1 на Б.Гафуровском районе (север страны). Суммарная мощность каждой из них превышает 1 млн. тонн в год. Сегодня продолжается работа по возведению новых цементных заводов, что может еще укрепить потенциал страны по производству этого важного для Таджикистана строительного материала. Внутреннее потребление страны оценивается в 2 млн. тонн, что полностью покрывается отечественными производителями.

Производством цемента в стране занимаются 13 предприятий, общая годовая мощность которых оценивается в 4,7 млн. тонн и обеспечивается за счет таджикско-китайских совместных предприятий «Чунгтсай Мохир цемент» (30,5%), «Хуаксин Гаюр цемент» (28,6%), «Хуаксин Гаюр Сугд» (25,8%). Доля цементного завода «Таджикцемент», расположенного в Душанбе, составляет всего 6,4%. Объем экспорта таджикского цемента по итогам 2019 года составил рекордные 1,5 млн тонн на сумму \$68 млн. Этот показатель в 2018 году составлял 1,43 млн тонн на сумму \$65,4 млн., и 2017 году составлял 970,1 тысячи тонн на сумму \$45,9 млн. Цемент,

согласно данным 2019 года, экспортируется в основном в Узбекистан (980 тыс. тонн), Афганистан (576 тыс. тонн) и в Кыргызстан (80,6 тыс. тонн)⁴⁹.

Ожидается, что крупные заводы по производству цемента будут построены в Кубадиянском (юг) и Исфаринском (север) районах. По завершению строительства суммарное производство цемента в Таджикистане увеличится многократно. Перспективным рынком сбыта представляется не только соседний Узбекистан, но и внутренний спрос в контексте роста темпов строительства гидросооружений.

Таджикско-китайское сотрудничество в сфере промышленного производства и транзита энергоносителей поэтапно развиваются. Началось строительство нового алюминиевого завода на территории действующего предприятия Таджикской алюминиевой компании (ТАЛКО), четвертой ветки газопровода Туркменистан-Китай (ветка D), а также китайские фермеры занимаются сельским хозяйством на юге Таджикистана.

Сотрудничество в гуманитарной сфере. Китай как восходящая держава эффективно использует возможности «мягкой силы». Ярким примером китайской «мягкой силы» можно назвать Институт Конфуция, который был создан 2000-х годах и сегодня имеет 500 отделений по всему миру, где обучаются более 7 млн. человек. Институт Конфуция помимо изучения китайской культуры и языка занимается также подготовкой технических и инженерных кадров для китайских компаний и предприятий, работающих за рубежом. Первый Институт Конфуция был создан в 2008 году, на базе Таджикского национального университета (первый университет страны, основан 1948 году), официально начал функционировать в феврале 2009 года, второй Институт Конфуция в стране начал работу после 2010-х гг. при Горно-металлургическом институте Таджикистана (ГМИТ) в городе Бустоне (бывший Чкаловск).

⁴⁹ В Таджикистане производство цемента увеличилось на 20% /03.04.2020. URL: <https://jcement.ru/content/news/v-tadzhikistane-proizvodstvo-tsementa-uelichilos-na-20/>

За последние 10 лет функционирования Института Конфуция при ТНУ обучения прошли более 10 тыс. таджикских граждан, как студентов, так и школьников, значительная часть которых продолжают обучения в Китае. Привлекательность данного Института заключается в том, что при хороших оценках студент освобождается от платы за обучения и у него появляется возможность за счет квоты правительства Китая получить образование в этой стране. Сейчас уровень подготовки учеников заметно повысился, если 5-7 лет назад выпускники после окончания Института Конфуция год обучались китайскому языку при китайских вузах, сегодня у них появилась возможность сразу поступить в эти вузы. Такой подход делает изучение китайского языка привлекательным для таджикстанской молодежи.

За 10 лет функционирования Института Конфуция при ТНУ «более 1700 студентов прошли отборочные экзамены, чтобы получить «Стипендию правительства Китая» и «Стипендию Института Конфуция» и отправились учиться в Китай»⁵⁰. В 2016 году этому учреждению со стороны штаб-квартиры Института Конфуция было выделена \$800 тыс. на строительство нового современного корпуса⁵¹. За этот период Института Конфуция при ТНУ содействовал с предоставлением преподавателей - носителей китайского языка (более 100 китайских преподавателей) и помощи в приобретении учебных материалов, учебных пособий (600 000 учебных пособий и книг), технических средств и оборудования, помощи в организации китайских культурных мероприятий и пунктов обучения китайскому языку (выделил более \$500 тыс.) для образовательных учреждений Таджикистана⁵².

Каждый год Китай выделяет квоты для таджикских граждан и с каждым годом наблюдается увеличения таджикских студентов. Согласно

⁵⁰ См.: Ежеквартальный общественно-культурный журнал «ДУСТИ». Октябрь, 2018. (Усердие – путь к успеху. Институт Конфуция при ТНУ 2008-2018. Специальный выпуск посвящённое 10-летию Института Конфуция при ТНУ). -С.3.

⁵¹ См.: Указ. журнал. -С.6.

⁵² См.: Указ. журнал. -С.19.

официальным данным «О количестве граждан Республики Таджикистан, направленных Министерством образования и науки Республики Таджикистан для обучения в высших и научных учебных заведениях зарубежных государств за счет образовательных квот и продолжающие свое обучение»⁵³ в 2014-2018 гг. в Китае обучались 1520 чел.

Сегодня по неофициальным данным в этой стране обучаются более 4 тыс. студентов из Таджикистана. Этот фактор доказывает и показывает эффективность китайской «мягкой силы» в Таджикистане. Если сравнивать Институт Конфуция с другими такими центрами, то китайский проект заметно выделяется от общей среды и с каждым годом набирает популярность у таджикских граждан. Следующим важным моментом можно назвать преподавания китайского языка в частных школах Таджикистана, которых на данный момент больше всего в Душанбе и Худжанде.

Китайскую филологию как специальность преподают в вузах Таджикистана, в том числе в Российско – Таджикском (Славянском) университете, Таджикском государственном институте языков им. С. Улугзода, Таджикском педагогическом институте в г. Пенджикент, Таджикском национальном университете, Худжандском государственном университете им. Б.Гафурова, Таджикском государственном педагогическом университете им. С.Айни, Кулябском государственном университете им. А. Рудаки. Китайский язык как «курс по выбору» преподается в таких вузах как: Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Таджикский государственный медицинский университет им. А. Сино, Таджикский государственный университет права бизнеса и политики, Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни, Дангаринский государственный университет и других⁵⁴. Можно смело предположить, что в среднесрочной перспективе китайскому языку

⁵³Сборник статистики сферы образования Республики Таджикистан. Часть 2. (составитель Гулов А.К.). –Душанбе: 2019. –С.215. (на тадж. яз.)

⁵⁴ Подробнее см.: Ежеквартальный общественно-культурный журнал «ДУСТИ». - С.21-22.

как иностранному языку будут обучать во многих вузах Таджикистана, так как каждым годом растет потребность и интерес молодежи страны.

В завершении на основе переведённого анализа можно отметить, что содержание двухсторонних отношений между Китаем и Таджикистаном с каждым годом расширяется. Кроме вышеперечисленных примеров весомым фактором можно назвать то, что более половины внешнего долга Таджикистана приходится на Китай. Хотя в сравнительном плане суммарный внешний долг Таджикистана значительно ниже других стран Центральной Азии. К наиболее важным факторам можно отнести формирование позитивного восприятия Китая в Таджикистане, которое наблюдается как в бизнес-кругах, так и в экспертном сообществе. Китайские институты работают с таджикскими экспертами и можно смело предположить, что в среднесрочной перспективе позитивный взгляд на двусторонние и многосторонние взаимоотношения Таджикистана с этой страной будет значительно больше. Этому процессу также может повлиять пласт выпускников вузов и других курсов в КНР.

В целом, Таджикистан объективно заинтересован в том, чтобы не оказаться вне китайских проектов. Сегодня авторитетные эксперты говорят о начале нового глобального экономического кризиса, связанного с пандемией COVID-19. На экономике Таджикистана это безусловно скажется, так как уже фиксируется заметное снижение денежных переводов трудовых мигрантов, которые в основном работают на территории Российской Федерации. Фактор пандемией COVID-19 повлиял на снижение позитивного восприятия Китая со стороны населения в целом, но из-за того, что нет серьёзных источников зарубежных инвестиций, китайское направление может сохранить свою приоритетность.

Взаимодействие Республики Таджикистан с Российской Федерацией в современных условиях

Россия традиционно считается близким и стратегическим партнёром Таджикистана во всех сферах международного сотрудничества. Россия имеет постоянные и военно-стратегические интересы в Центральной Азии и оспаривание этой роли может негативным образом сказаться на характере и специфике региональной политики. Все ключевые глобальные и региональные державы учитывают российский фактор в Центральной Азии в целом, и в государствах региона в частности.

Российская Федерация в системе национальных интересов Таджикистана занимает особое место, и ни одно другое государство не имеет такого уровня доверия и позитивного восприятия среди наших граждан. Этот показатель основывается на историческом опыте взаимодействия и пути соработки в последние два столетия. Построение дружеских и взаимовыгодных отношений с Россией во всех сферах имеет для Таджикистана постоянный приоритет. С учетом жизни и деятельности научной и творческой интеллигенции (выходцев из Таджикистана), трудовых мигрантов на территории России, тесных экономических связей расширения и углубления отношений считается важным условием реализации национальных интересов Таджикистана, поскольку это имеет прямое отношение к нашим гражданам, их благополучию и защите их прав.

Рассматривая и анализируя основные внешнеполитические приоритеты Таджикистана в контексте национальных интересов, приходим к выводу, что одним из главных партнеров республики в международных отношениях выступает Российская Федерация. Этот факт обусловлен тем, что имеются тесные политические, военные, экономические и культурно-гуманитарные взаимоотношения.

В экспертной среде значимость Таджикистана для России характеризуется таким образом:

- фактор военно-политического присутствия России на южных рубежах постсоветского пространства и обеспечения стратегических интересов

с наличием самой крупной зарубежной российской военной базы на территории Таджикистана;

- фактор Афганистана и нынешние инициативы России (в том числе в рамках Московского формата переговоров) по урегулированию «афганского кризиса», что первостепенно для уменьшения террористических угроз и вызовов, исходящих из территории этого государства;

- противодействие незаконному обороту наркотиков, которые через Центральную Азию транзитом идут в Россию, часть из них оседает, и часть идет в Европу;

- присутствие в регионе для защиты своих интересов по доступу и транспортировке природных ресурсов, доступ к экологически чистой продукции и т.д.;

- вовлечение Таджикистана в ЕАЭС, что также важно для расширения этой интеграционной структуры в условиях геополитического противоборства и конкуренции.

В целом, объем и параметры взаимодействия Таджикистана и России имеет необятный характер и здесь вкратце укажем основные факторы укрепления взаимоотношений:

Во-первых, опыт соразвития и сосуществования в период Российской империи и СССР. Сегодня в информационном пространстве наблюдаются неоднозначные оценки вхождения [колонизации] Центральной Азии в состав [со стороны] России, оценку которому должны дать профессиональные историки, которые смогут объективно оценить эту тематику. Но бесспорным фактом является то, что в этот период был наращен потенциал развития, строились города и села, заметно изменились общественные процессы в регионе, и в Таджикистане в целом. Опыт нахождения в составе единого государства заложили серьезный опечаток на восприятие России в Таджикистане.

Во-вторых, Россия была одним из первых государств, признавших государственную независимость Таджикистана, а одно из первых посольств

Таджикистана было открыто в Москве. Россия была первой страной, с которой Таджикистан подписал договор о стратегическом партнерстве. В период гражданской войны российские политические деятели внесли серьёзный вклад в деле обеспечения мира и единства в Таджикистане, примечательно что «Договор об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» был подписан 27 июня 1997 года в Москве, и первое заседание Комиссии по национальному примирению также прошло в Москве. Россия выступила гарантом межтаджикского мира.

В-третьих, между Таджикистаном и Россией заложено тесное сотрудничество в военно-политической сфере. В Таджикистане расквартирована 201-я база – самая большая по численности зарубежная военная база России. Он играет важную роль в обеспечении безопасности Центрально-азиатского региона и обеспечении интересов России в южном направлении. Россия принимает активное участие в модернизации таджикской армии, подготовке и переподготовке офицерских кадров: таджикские курсанты обучаются в военных вузах России, и в целом таджикская армия, как и в других странах региона, в большинстве укомплектована советским / российским вооружением.

В-четвертых, по многим вопросам международной и региональной повестки позиции обеих стран совпадают, что неоднократно отмечалось лидером Таджикистана Эмомали Рахмоном. Членство России и Таджикистана в таких организациях как СНГ, ОДКБ, ШОС, безусловно, является важным моментом близости понимание региональной и глобальной проблематики. Многосторонние отношения наряду с двусторонними направлены на защиту и реализацию национальных интересов обеих стран.

В-пятых, социально-экономическое составляющее оказывает серьёзное влияние на уровень межгосударственных отношений. Россия уже долгие годы является одним из основных экономических партнеров Таджикистана (наряду с Китаем и Казахстаном), и направляла прямые инвестиции на жизненно-важные отрасли экономики республики. Пример

строительства и эксплуатации Сангтудинской ГЭС-1 можно назвать успешным и важным для Таджикистана, поскольку страна на том этапе ощущала острую нехватку электроэнергии в осенне-зимний период.

Существенным фактором можно назвать трудовую миграцию граждан Таджикистана в Россию. Таджикистан занимает первое место в СНГ по естественному демографическому росту, и в стране наблюдается высокий уровень рождаемости. Каждый год несколько сотен тысяч молодых людей входят на рынок труда и часть из них едут в трудовую миграцию, в основном в Российскую Федерацию. По официальным статистическим данным за последние 10 лет количество миграция из Таджикистана в Российскую Федерацию выглядит следующим образом: в 2009 году 677414 чел., в 2010 году 736466 чел., в 2011 году 750391 чел., в 2012 году 744360 чел., в 2013 году 799698 чел., в 2014 году 670806 чел., в 2015 году 552023 чел., в 2016 году 517308 чел., в 2017 году 456477 чел., в 2018 году 484176 чел., в 2019 году (за 6 месяцев) - 300284 чел. Как показывают данные и независимые исследования, абсолютное большинство трудовых мигрантов едут в Россию, затем следует Казахстан, потом другие страны. Таким образом, фактор миграции играет важную роль в углублении отношений между странами в социально-экономической сфере.

Сотрудничество гуманитарной сфере. Гуманитарное сотрудничество между Таджикистаном и Россией имеет глубокий и интенсивный характер и можно рассмотреть на двух уровнях: в рамках двухсторонних и многосторонних отношений. Правовой основой гуманитарного сотрудничества между Россией и Таджикистаном является «Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Российской Федерацией о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, информации, спорта и туризма», подписанное 10 мая 1995 года, что является основой двухстороннего сотрудничества. В многостороннее сотрудничество можно отнести проведение мероприятий в рамках различных организаций, прежде всего СНГ, ШОС и др. Гуманитарное сотрудничество охватывают

все отрасли, которую можно включить в эту сферу. Рассмотрим каждую из указанных на вопросе сфер по отдельности:

- *в сфере культуры:* между странами неоднократно подписывались и реализовались программы культурного обмена охватывающие различные периоды взаимоотношений. Согласованы и проведены дни культуры, дни литературы в обоих государствах, что в первую очередь направлено на пропаганду культурных и духовных ценностей, языка и других особенностей. Неоднократно проводились фотовыставки, показ кинофильмов, участие в книжных ярмарках и т.д. Таджикские кинематографисты участвуют в фестивалях кино, проводимые в России. Особо следует отметить, содействие России в подготовке и повышении квалификации деятелей культуры.

- *в сфере образования:* Российская система образования традиционно считается в Таджикистане приоритетной и имеет серьёзный позитивный имидж. Согласно официальным данным «О количестве граждан РТ, направленных Министерством образования и науки Республики Таджикистан для обучения в высших и научных учебных заведениях зарубежных государств за счет образовательных квот и продолжающие свое обучение»⁵⁵ в 2014-2018 гг., среди принимающих стран лидирует Россия – 17081 чел. (81,1%). По сообщению экс-министра образования и науки Таджикистана Нуриддина Саида, на июнь месяц 2019 года, 21 тыс. таджикских студентов обучались в российских вузах⁵⁶. По неофициальным данным, их еще больше, и эксперты в зависимости от своей позиции называют различные цифры.

Исследования показывают, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе ожидается увеличение образовательной миграции молодежи

⁵⁵ Сборник статистики сферы образования Республики Таджикистан. Часть 2. (составитель Гулов А.К.). –Душанбе: 2019. –С.215. (на тадж. яз.)

⁵⁶Министр образования и науки РТ Нуриддин Саид: «Работы по строительству русскоязычных школ в Таджикистане уже ведутся» /19.07.2019. URL: <http://khovar.tj/rus/2019/07/ministr-obrazovaniya-i-nauki-rt-nuriddin-said-raboty-po-stroitelstvu-russkoyazychnyh-shkol-v-tadzhikistane-uzhe-vedutsya/>

Таджикистана в образовательные учреждения, в том числе России, поскольку в отличие от 2000-х годов доступ к получению зарубежного образования в условиях существования многочисленных грантов и стипендий, предоставляемых иностранными государствами, стал шире. Например, в административных центрах областей Таджикистана представители региональных вузов Российской Федерации экзаменуют выпускников школ с целью их привлечения на обучение в России. Выделяются также квоты по линии Россотрудничества. Таким образом, ожидается что в среднесрочной перспективе количество студентов из Таджикистана в вузах России будет возрастать. Российское образование становится привлекательным еще и тем, что после получения диплома можно рассчитывать на получение гражданства РФ в упрощённой форме.

- *в сфере науки:* до 2014 года в Таджикистане аттестация научных кадров осуществлялась со стороны ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Сегодня в стране функционируют несколько диссертационных советов ВАК РФ, которые способствуют подготовке научных кадров. Значительная часть таджикских аспирантов и докторантов обучаются в России и защищают свои диссертации.

- *положение русского языка.* Русский язык в Таджикистане является вторым по значимости языком и в Конституции РТ отмечен как «язык межнационального общения». В Душанбе функционируют Российско-Таджикский славянский университет (основан в 1996 году), филиалы МГУ, НИТИ МИСиС, НИИ МЭИ, где образования полностью ведется на русском языке. Во всех вузах Таджикистана существуют группы с обучением на русском языке. Что касается среднего образования, то нужно отметить, что во всех городах и районах имеются школы и классы с обучением на русском языке, принята государственная программа по изучению русского языка, русскоязычные СМИ, такие как Медиа-холдинг «Азия-плюс», ИА «Авеста» в основном используют русский язык для освещения ситуации в стране и за рубежом.

В СМИ была заявлена, что из бюджетных средств России в Таджикистане построят 5 школ, и данное соглашения уже ратифицирована парламентом Таджикистана. В Таджикистан каждый год приезжают учителя из России и преподают в лицеях и школах.

Оценка текущего уровня взаимодействия двух стран. Следует отметить, что сегодняшней уровень межгосударственных отношений отвечают интересам обоих государств. Но существуют ряд проблем, решения которых может способствовать углублению взаимоотношений:

Во-первых, решения комплекса проблем, связанные с нахождением трудовых мигрантов Таджикистана на территории России. Сегодня возросло количество «запретников» и депортированных из числа граждан Таджикистана. Как показывают исследования данной проблематики, часть трудовых мигрантов получили такой статус из-за незнания законов России или ужесточения условий пребывания мигрантов. Амнистия «запретников» и депортированных, которые не имеют серьёзных нарушений, уменьшение размера оплаты патентов, и другие вопросы, связанные с трудовой миграцией для Таджикистана, имеет важное значение.

Во-вторых, к большому сожалению, образ Таджикистана и таджиков в некоторых российских СМИ оставляет желать лучшего. В различных СМИ можно наблюдать ангажированные статьи о Таджикистане, политическом руководстве, и о таджиках в целом, что не отвечает духу стратегического партнерства. Постепенное снижение этого явления считается важным, что необходимо сделать для наращивания долгосрочного сотрудничества.

В-третьих, углубления торгово-экономических отношений и поступательный рост товарооборота, создание новых СП в промышленности, энергетике, и освоении природных ресурсов. В целом, участие российского капитала в достижении четвертой стратегической цели Таджикистана, в индустриализации страны можно назвать приоритетным направлением сотрудничества.

В-четвертых, налажено сотрудничество между государственными структурами по противодействию и снижению экстремизма и терроризма, незаконному обороту наркотических средств и в целом обеспечению безопасности. Ежегодно проводятся совместные учения военных и специальных сил, на территории обоих государств. Данная сфера имеет важное значение и с каждым годом наблюдается процесс углубления этих отношений. С учетом неопределенной ситуации в Афганистане значимость блока безопасности повышается, поскольку Таджикистан имеет самую протяжённую границу с Афганистаном и одновременно защищает южные рубежи Содружества.

В-пятых, членство Таджикистана в ЕАЭС уже в течение нескольких лет обсуждается в информационном пространстве и активную роль в этом направлении имеют российские СМИ. В этом контексте необходимо отметить, что в Душанбе продолжают изучать опыт членства Кыргызстана и Армении и последние социально-экономические изменения, которые произошли в этих государствах в результате их вхождения в ЕАЭС. По словам Нейматулло Хикматуллозода, экс-министра экономического развития и торговли Таджикистана, «продолжается серьезная работа межведомственной рабочей группы по изучению вопроса присоединении к Евразийскому экономическому союзу... пока работы не завершены, говорить о каких-либо результатах преждевременно»⁵⁷. Данная позиция и в последние годы была неоднократно заявлена таджикскими официальными лицами во время пресс-конференций.

В целом, тесные политические и экономические отношения Таджикистана с Россией являются важным условием реализации национальных интересов обеих стран. Существующие договоры по коллективной безопасности в свете трансформации политических процессов в Афганистане актуализируют углубление тесных отношений

⁵⁷ Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ). – Душанбе: Дониш, 2016. – С.121.

с террористической активностью из Афганистана, permanently влияет на уровень обеспечения безопасности государств Центральной Азии. Уязвимость региона перед этими угрозами может негативно повлиять на систему обеспечения стратегических интересов России.

Основные выводы

Рассматривая специфику взаимоотношений Таджикистана и Китая, можно отметить следующие моменты, которые могут выступать в качестве основных выводов проведенного анализа:

1. В экспертном и журналистском сообществе Таджикистана значительно больше акторов, которые с опаской смотрят на китайские проекты. Весомым их аргументом является тот факт, что инвестиции, выделенные КНР, осваиваются китайскими компаниями и китайской рабочей силой. Когда как сами граждане Таджикистана нуждается в рабочих местах и едут на трудовую миграцию в Россию и Казахстан. Китайские инвестиции приходят в Таджикистан и осваиваются китайскими компаниями и обратно уходят в Китай.

2. Боязнь перед китайской экспансией. Анализируя таджикский сегмент социальных сетей, можно прийти к выводу, что рассматриваются следующие позитивные и негативные сценарии:

-Китай продолжит политику инвестирования в Таджикистан через кредиты и «оживит» экономику Таджикистана, которая сможет выплатить постепенно кредиты при условии их реструктуризации по времени, основной сумме и процентам или Таджикистан не сможет начать выплаты вовремя, и будут предложена практика предоставления источников полезных ископаемых в качестве компенсаций за кредиты

-Китайское руководство изначально предполагает, что Таджикистан не сможет выплатить данные кредиты, но для создания полосы безопасности в районе СУАР, с которым граничит Таджикистан, и для обеспечения поддержки китайской инициативы Экономического пояса Великого Шелкового пути «Один пояс – один путь» и по другим аспектам

геополитического характера, цена, которую платит Китай, очень даже символична и скромна на фоне происходящих глобальных процессов. Данные кредиты поступают через правительственные каналы Китая, так что списание долгов не представляет большой угрозы и рисков для китайского правительства в среднесрочной перспективе.

3. В Таджикистане в отличие других стран Центральной Азии не наблюдаются явные антикитайские настроения среди населения, но из-за деятельности самих китайских предприятий этот вопрос появляется. Напряжённость в восприятии Китая происходит из-за маленьких зарплат таджикских граждан в соотношении с китайскими специалистами. Несколько инцидентов в СП «Зарафшан» привели к серьёзной озабоченности населения и представителей гражданского общества, когда таджикским гражданам запретили вывоз камня для строительных работ, и из-за выброса отходов в этом участке в реке Шинг, когда погибло много рыб. Таким образом, катализатором формирования антикитайских настроений в Таджикистане выступают предприятия с китайским капиталом и роль иностранных СМИ в раздувании этого вопроса имеет определяющее значение.

4. В государственных СМИ Таджикистана не наблюдаются критические публикации о Китае, и так называемой «китайской угрозе». Подобные публикации появляются в частных изданиях, хотя часть из них активно работают и освещают деятельность китайского посольства. Вопросы восприятия китайского фактора в информационном пространстве Таджикистана из-за неопределённости и диагональной противоположности оценок требует отдельного исследования.

5. Существенное влияние на содержания взаимоотношений Таджикистана и Китая может оказать происходящие события в Афганистане. На фоне таких факторов как: вывод войск США и их союзников из Афганистана; проблем и перспектив достижения устойчивого мира; непредсказуемость внутриафганского мирного процесса; будет ли достигнут результат и будет ли подписана мирное соглашения между центральным

правительством этой страны и Талибами и т.д. специфика китайской стратегии будет видоизменяться. При негативном развитии событий и роста террористической активности в Афганистане трудно предположить динамику развития ситуации в Центральной Азии, но ясно одно: китайский фактор в регионе поступательно будет укрепляться. В целом, регион ожидает рост информационных войн между глобальными державами, и некоторые аспекты этого процесса уже мы сегодня наблюдаем.

Краткое рассмотрение современной специфики взаимоотношений Таджикистана и России показывает, что необходимо продолжать сотрудничество и расширять взаимодействия как в военно-политических, так и экономических и гуманитарных сферах:

1. Таджикистан находясь в едином политическом и экономическом пространстве с Россией ощущает все проблемы в этих сферах. Влияния пандемии COVID-19 на экономику России уже сегодня чувствуется в Таджикистане. Как известно, по оценке ученых и исследователей существенно изменить современный мир и постковидный мир будет иметь ряд особенностей, которые прежде всего приведут к ещё большему расширению информатизации всех сфер жизни, усилению роли государства в целом. Данный фактор должна повлиять на углубление сотрудничества между обеими странами, так как те процессы, которые происходят в странах постсоветского пространства и в частности в Таджикистане, безусловно, затрагивают интересы России.

2. Было бы целесообразно укрепить сотрудничество между экспертами-аналитиками России и Центральной Азии в целом. Сегодня в регионе создаются и формируются различные площадки для экспертов, обсуждаются различные проблемы: от профилактики экстремизма до проблем влияния пандемии COVID-19. Известно, что эксперты – это та прослойка, которая генерируют идеи и возможности для тесного сотрудничества и этот потенциал необходимо использовать.

3. Следует активизировать работу с молодежью, для предоставления им возможности развиваться в духе общего восприятия истории и сохранения опыта соразвития. Российское образование в Таджикистане имеет большой спрос, но это по сравнению с тем, что сегодня предлагает Китай недостаточно. Необходимо уделить особое внимание изучению русского языка, литературы, истории и философии, поскольку спрос на изучение русского языка и получение образования на русском языке продолжает сохраняться на высоком уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Республика Таджикистан за годы независимости стала одним из молодых национальных государств современного мира. На сегодняшний день понятно, что страна имеет развитую институциональную структуру органов государственной власти. Сумела создать с помощью России и ОДКБ свою собственную систему национальной безопасности. Можно с уверенностью предположить, что кампания по выборам президента Таджикистана не приведет к внутренней дестабилизации и позволит избрать республике главу государства. Залогом тому являются успешные меры властей по противодействию и профилактике религиозному экстремизму, которые позволили за последние годы значительно ослабить исламистов и их возможности по захвату власти силовыми способами.

Механизмы и институты управления конфликтами в Таджикистане формировались фактически с момента провозглашения независимости. Республика сумела выйти из кровопролитной гражданской войны и сформировать систему общенационального согласия. В последующие годы в республике созданы институциональные механизмы управления субэтническими, партийными и приграничными конфликтами, эффективная система противодействия деятельности религиозных экстремистских организаций и групп.

По всей видимости, Таджикистан обречен в ближайшие годы на транзит политической власти. Государства Центральной Азии уже осуществили или осуществляют его разными методами. Транзит политической власти в Республике Таджикистан будет осуществляться мирным способом в течение продолжительного времени, что позволит таджикскому обществу достаточно эффективно решить все проблемы процесса перехода власти. Залогом этого является богатейший опыт многолетнего Президента страны Э. Рахмона, который широко известен своими способностями к установлению и поддержанию общенационального мира в Таджикистане. Такой гармоничный переход позволит Таджикистану

осуществить дальнейшую модернизацию экономики, политической системы, социокультурной сферы жизнедеятельности общества.